

A high-angle, historical photograph of an aircraft carrier's deck. The deck is densely packed with numerous fighter aircraft, likely F4U Corsairs, arranged in neat rows. The aircraft are painted in a dark camouflage scheme with white stars on their wings. Crew members in dark uniforms are visible around the planes, engaged in various tasks. The ocean is visible in the background under a clear sky. In the top right corner, there is a circular icon with the text '12+'.

12+

Казымов А. И.
Коралловое море
и окрестности

Андрей Казымов
Коралловое море

«Автор»

2020

Казымов А. И.

Коралловое море / А. И. Казымов — «Автор», 2020

В ходе Второй Мировой войны первая половина 1942 года стала временем наибольших успехов держав оси на всех театрах военных действий. На Тихом океане Япония за шесть месяцев войны, с 7 декабря 1941 г. захватила огромную территорию от Аляски до Явы и от Бирмы до Соломоновых островов. Если про налет на Перл-Харбор и битву у атолла Мидуэй все слышали и даже смотрели кино, то про Коралловое море, Гуадалканал и Соломоновы острова мало кто знает. А именно там произошло то же, что и у нас в Сталинграде, коренной перелом в войне на Тихоокеанском театре мировой войны. Конечно это была совсем другая война без танковых сражений, без прорывов линии фронта, окружений и котлов. Но по количеству задействованных сил и средств это были ни как не меньшие масштабы. Ведь только на одном погибшем авианосце Лексингтон был экипаж более 3000 человек, по стоимости же постройки он соответствует почти 650 танкам Шерман. А ведь это целая танковая армия! Основное внимание в книге обращается на действия авиации.

© Казымов А. И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

В ДАЛЁКОМ КОРАЛЛОВОМ МОРЕ	5
Планы сторон	8
Развёртывание	18
Атака Тулаги. 4 мая	21
Безрезультатные поиски. 5 и 6 мая	31
Первая кровь. 7 мая	35
Битва авианосцев. 8 мая	46
Разбор полётов	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Андрей Казымов

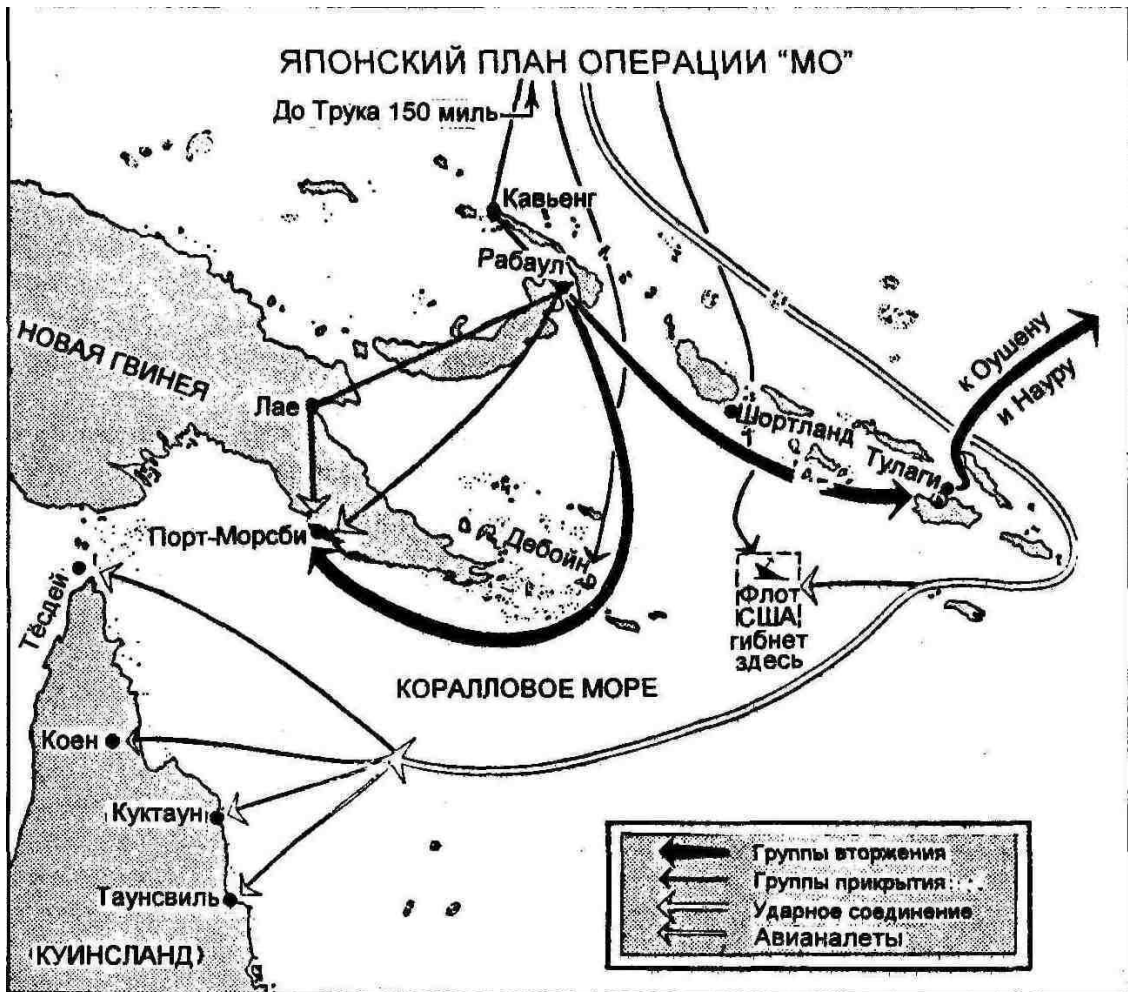
Коралловое море

В ДАЛЁКОМ КОРАЛЛОВОМ МОРЕ

В середине апреля 1942 года Ударное авианосное соединение адмирала Нагумо возвращалось в Японию после рейда в Индийский океан, позади были четыре месяца победоносных боёв. Японский флот выполнил все задачи, поставленные перед ним на первую фазу войны. Он нейтрализовал линейные силы американского Тихоокеанского флота в Перл Харборе, уничтожил базировавшийся на Сингапур британский Восточный флот, разгромил с трудом собранные американско-британо-голландские морские силы и, наконец, способствовал захвату японскими войсками огромных территорий в Южных морях. Теперь все морские коммуникации в центральной и западной частях Тихого океана находились под контролем Японии, а через Бирму, Малайю, Суматру, Яву, Новую Гвинею и Новую Британию был выстроен оборонительный периметр, усиленный цепью воздушных баз. Всё это было достигнуто гораздо меньшей ценой, чем предполагалось изначально: за пять месяцев войны Япония не потеряла ни одного линкора, авианосца или даже крейсера. Операции первой фазы войны были с успехом завершены, разработку планов дальнейших боевых действий флота в японских штабах начали ещё в январе. Имелось четыре возможных стратегических направления наступления: северное (Алеутские острова, Аляска), южное (Австралия), восточное (Мидуэй, Гавайи) и западное (Индийский океан, Персидский залив). В выборе стратегического направления столкнулись мнения двух органов управления флотом, Морского Генерального штаба (МГШ) и Командующего Объединённым флотом. Штаб Командующего Объединённым флотом адмирала Ямамото настаивал на восточном основном (Мидуэй) и северном отвлекающем (Алеуты) направлениях. Морской Генеральный штаб выдвинул теорию о первостепенной стратегической важности Австралии, там считали, что в силу своих размеров и выгодного стратегического положения она станет плацдармом для развертывания наступления на японский оборонительный периметр. Поэтому необходимо либо надёжно изолировать её от США и союзников, либо поставить под свой контроль, в январе после захвата Рабаула и всего архипелага Бисмарка, самые рьяные защитники этой теории стали требовать прямого захвата ключевых районов материка. Но командование сухопутных сил заявило, что для операции такого масштаба у армии нет ни достаточных сил, ни материальных средств. Поэтому усилия МГШ были направлены на разработку менее грандиозного плана изоляции Австралии путём захвата Новой Гвинеи, Соломоновых островов и района Новая Каледония – Фиджи. Армия согласилась на выделение своих сил дислоцированных в Рабауле, для участия в операции на Новой Гвинее и Соломоновых островах.

В начале апреля, когда Объединённый флот представил на согласование свой план нападения на Мидуэй (операция «МI» Сакусен), в Рабауле уже шла подготовка к высадке в Лаэ и Саламауа (северное побережье острова Новая Гвинея). Хотя 5 апреля МГШ дал согласие на проведение операции «МI», но о сроках её начала всё ещё шли ожесточённые споры, конец которым положил рейд Дулиттла на Токио. Атака столицы армейскими В-25 по японской оценке не способными взлетать с авианосцев убедила МГШ в первостепенной важности операции по захвату Мидуэя, откуда, по их мнению и вылетели эти самолёты. Как и хотел адмирал Ямамото, операцию назначили на начало июня, а в качестве примиряющего жеста он согласился на просьбу МГШ о выделение одной дивизии авианосцев из соединения адмирала Нагумо для прикрытия операции «МО» Сакусен – захвата Порт-Морсби и Тулаги. Из трёх дивизий ударных авианосцев для участия в операции можно было выделить только 5-ю дивизию («Дзуйкаку» и «Сёкаку»), так как авианосцы 2-й дивизии нуждались в плановом ремонте, а один авианосец из состава 1-й дивизии уже стоял в доке. Так превратности военной судьбы отправили в Коралловое море самые слабо подготовленные авиагруппы из состава 1-го воздушного флота, а будь на месте самолётов 5-й дивизии более опытные и прекрасно подготовленные экипажи 1-й или 2-й дивизий это была бы совсем другая история.

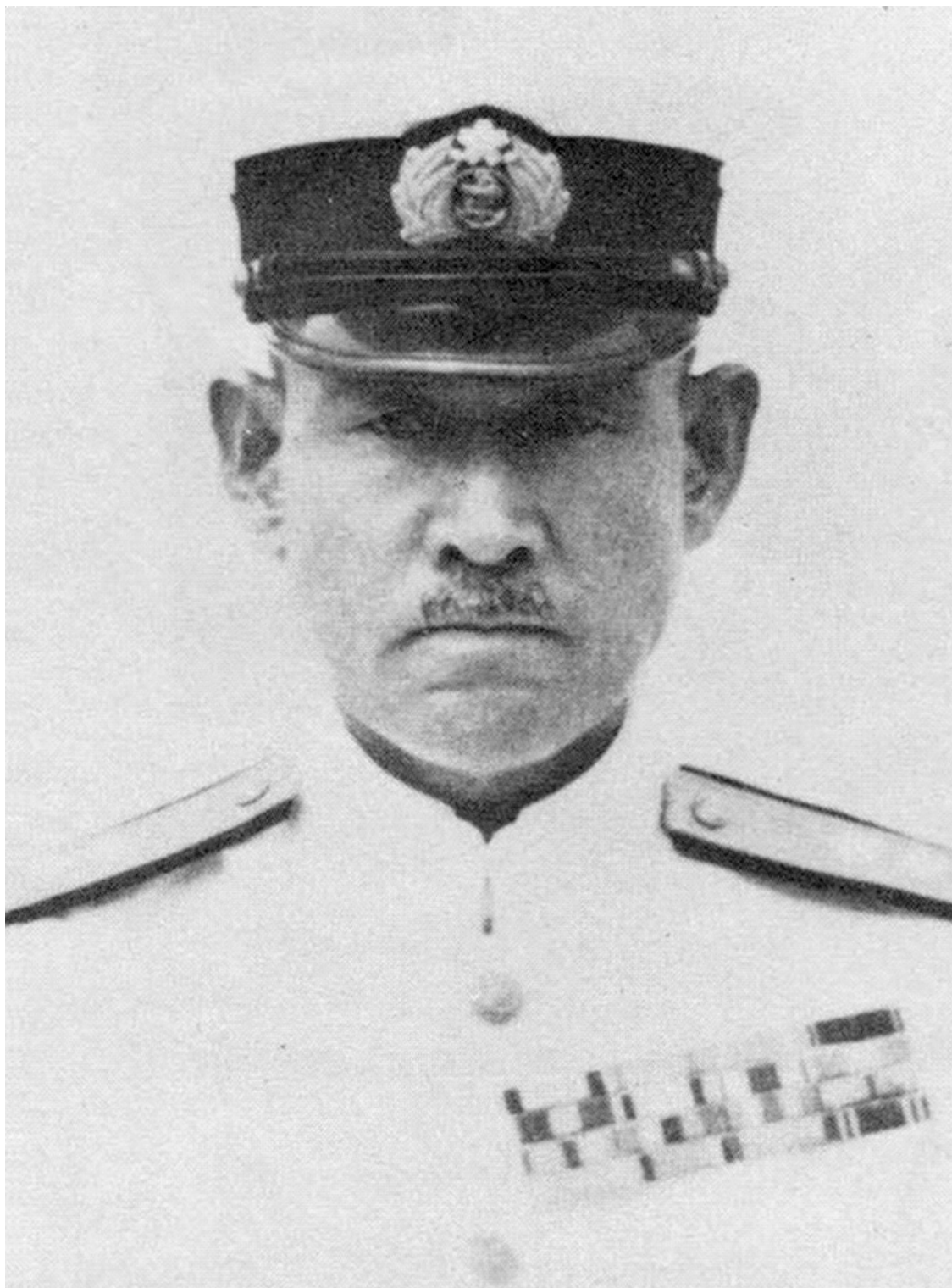

Планы сторон

Согласно плану, разработанного в МГШ, японские войска должны были захватить Порт-Морсби и Тулаги в середине марта, сразу после высадки в Лаэ и Саламауа. Но во время высадки 10 марта по десантным силам в Лаэ и Саламауа нанесли удар американские палубные самолёты. Операция против Порт-Морсби и Тулаги была отложена, так как по данным разведки в районе Кораллового моря появилось американское оперативное соединение, состоящее из двух авианосцев, восьми крейсеров и дюжины эсминцев. Операцию решили возобновить только после того как 4-й флот будет усилен дивизией авианосцев и несколькими тяжёлыми крейсерами.

В конце апреля 4-му флоту был передан лёгкий авианосец «Сёхо», а в качестве усиления Ударное авианосное соединение – 5-я дивизия авианосцев в сопровождении двух тяжёлых крейсеров и шести эсминцев. Так как в начале июня эти корабли должны были принять участие в операции по захвату Мидуэя, то высадку в Порт-Морсби и Тулаги назначили на начало мая.

Во главе сил флота задействованных в проведении операции «МО» стоял командующий 4-м флотом вице-адмирал Иноуэ, со штабом на крейсере «Касима» стоящем в Рабауле, в его подчинении было семь корабельных соединений и 25-я воздушная флотилия базовой авиации флота, а также придавались 9 подводных лодок. Как всегда японский план не отличался простотой, с точки зрения стороннего наблюдателя это было дробление сил, но такая тактическая схема, отработанная на многочисленных учениях мирного времени, ещё ни разу с начала войны не подводила японцев.

Командующий 4-м флотом вице-адмирал Иноуэ Сигэёси

По плану операция начиналась с вторжения в Тулаги 3 мая. Высадку осуществляло Соединение вторжения Тулаги контр-адмирала Сима Киёхидэ. В него вошли минный заградитель «Окиносима», два старых эсминца «Кикудзуки» и «Юдзуки», транспорты «Адзума-сан-мару» (7613 брт) и «Козэи-мару» (6774 брт, числился вспомогательным минным заградителем), а также несколько небольших вспомогательных судов: охотники за подлодками «Тоси-

мару» № 3 и «Тама-мару» № 8 (по 275 брт), вспомогательные тральщики Wa-1 и Wa-2, «Хагоромо-мару» (234 брт), «Тама-мару» (264 брт) и «Носиро-мару» № 2 (216 брт).

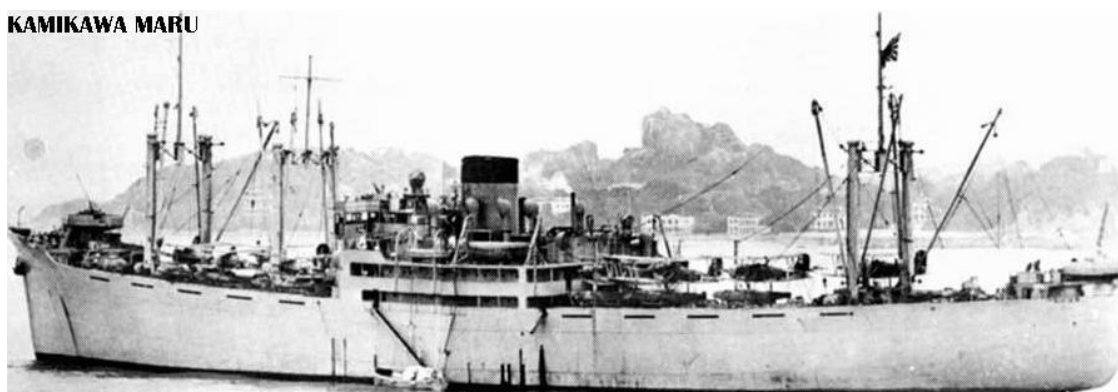
На транспортах находились 398 морских пехотинцев из 3-го полка «Куре» Специальных морских десантных частей, четыре 76-мм зенитки с персоналом, а также несколько десятков строителей из 7-го морского строительного отряда. Вспомогательные суда должны были использоваться в качестве высадочных средств. Оно оккупировало остров и создавало там базу гидроавиации, самолёты перелетали на неё из Рабаула и Шортленда. База гидроавиации должна была прикрыть фланг соединений следующих к Порт-Морсби, от ответных действий американцев.

Главные силы, Соединение поддержки (четыре тяжёлых крейсера) контр-адмирала Гото (тактический командующий операцией) должны прикрывать высадку, маневрируя западнее Тулаги в районе острова Нью-Джорджия.

Из Рабаула 4 мая планировался выход Транспортного соединения Порт-Морсби контр-адмирала Абе (минный заградитель «Цугару», 12 транспортов) с армейскими частями (5000 человек) и прикрывавшего его Ударного соединения контр-адмирала Кадзиока (лёгкий крейсер и шесть эсминцев). Через три дня они должны были начать основную фазу операции – высадку в Порт-Морсби.

Главные силы, Соединение поддержки контр-адмирала Гото после окончания высадки в Тулаги обеспечивали прикрытие Транспортного соединения Порт-Морсби. Соединение ближней поддержки (лёгкий авианосец «Сёхо» и эсминец) должно было прикрывать Транспортное соединение Порт-Морсби от воздушных атак и вести разведку, авиагруппа «Сёхо» состояла из 12-ти А6М2 (Зеро) и 9-ти В5Н2 (Кейт).

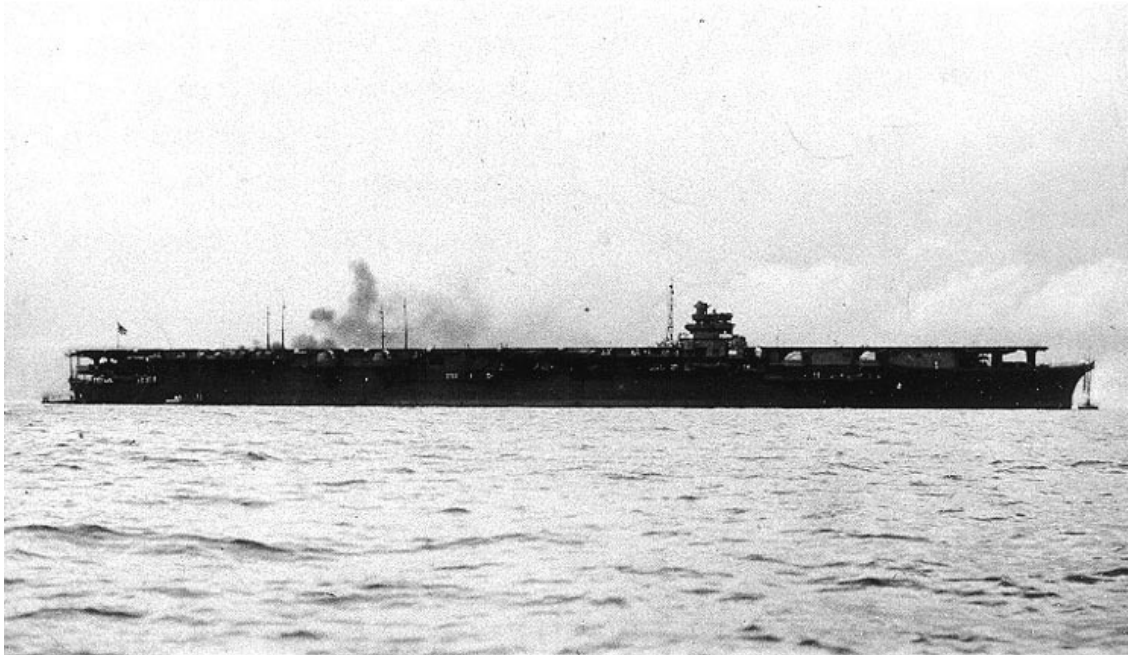
Соединение Ближнего прикрытия контр-адмирала Марумо Кунинори (иногда называемое Группой поддержки Тулаги), выделенное из направлявшегося к Порт-Морсби соединения Кадзиока. В него входили лёгкие крейсера «Тенрю» и «Тацута», гидроавианосец «Камикава-мару» (с восьми F1M2 (Пит) и четырьмя E13A1(Джейк) на борту, транспорт «Шоэи-мару», вспомогательные канонерки «Кейо-мару» и «Никкай-мару». После завершения высадки в Тулаги к нему же должны были присоединиться тральщики «Хагоромо-мару» и «Носиро-мару» № 2. Его задачей в основной фазе операции было создание базы гидроавиации на острове Дебойн, а во время высадки в Порт-Морсби непосредственная поддержка десанта.

Ударное Авианосное соединение вице-адмирала Такаги в составе 5-й дивизии авианосцев контр-адмирала Хара авианосцев «Дзуйкаку» и «Сёкаку», тяжёлых крейсеров «Мьёко», «Хагуро» и шести эсминцев имело задачу отразить любую попытку американского флота противодействовать высадке десантов. После захвата Порт-Морсби (10 мая над ним должен развеяться японский флаг), наносило удары по четырём базам в Австралии. Каждый авианосец

имел на борту 21 А6М2 (Зеро), 21 D3A1 (Вэл), 21 В5N2 (Кейт). Затем Соединение вторжения контр-адмирала Сима выйдя из Тулаги должно было захватить острова Науру и Оушен.

Photo # NH 73066 Japanese aircraft carrier Shokaku, 1941

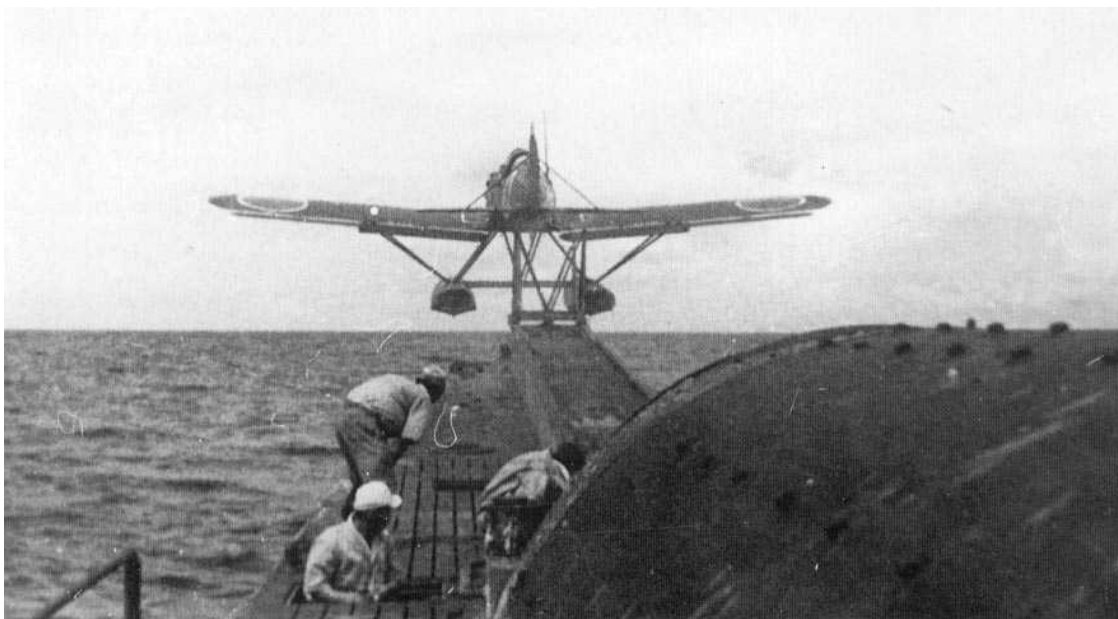
25-я воздушная флотилия контр-адмирала Ямада имела задачу поддерживать операцию «МО» ведя разведку, нанося бомбовые удары по аэродромам, войскам и кораблям противника. Это соединение базовой авиации состояло из 60 истребителей А6М2 (Зеро), 48 бомбардировщиков G3M2 (Нелл), 16 летающих лодок Н6К4 (Мэвис) и десятка различных гидросамолётов. Основной авиабазой был Рабаул, в Лае находилось не более эскадрильи «Зеро», на Шортленде звено гидросамолётов, в Тулаги планировалось перебросить половину летающих лодок и звено поплавковых разведчиков.

Летающие лодки Н6К4 (Мэвис).

Подводные лодки Императорского флота также не оставались в стороне от подготовки и участия в операции. Так 29 апреля Ro-33 и Ro-34 на подходах к Порт-Морсби приступили к определению участков, пригодных для высадки десанта. В тот же день I-27 вышла с атолла Трук в район к юго-западу от Соломоновых островов, с задачей противодействия кораблям союзников в случае их попытки атаковать японские соединения у Новой Гвинеи. I-21 действовавшая у о. Новая Каледония получила приказ следовать в тот же район с аналогичной задачей, обе лодки имели на борту по гидросамолёту E14Y1 (Гленн).

На следующий день с Трука в Коралловое море вышли I-22, I-24, I-29, а I-121 и I-122 имея на борту по 42 мины заграждения, направились к восточному побережью Австралии, для перекрытия возможных путей подхода подкреплений союзников.

E14Y1 (Гленн), взлет с подводной лодки.

Командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ч. Нимиц развединформацию о планах противника мог получить только от подразделения радиоразведки ВМС в Перл-Харборе, под командованием кавторанга Джозефа Д. Рочфорта, расколовших японский военноморской код «YN-25» и читавших радиограммы Объединённого флота. К середине апреля Рочфорт на основании данных радиоперехвата представил командованию следующую оценку возможных действий противника:

Японские операции в Индийском океане закончились, флот возвращается в базы.

Японцы не собираются высаживаться в Австралии.

Японцы планируют операцию к югу от Рабаула, силы для неё уже выделены.

Есть признаки того, что на Тихом океане, что-то затевается, но он не может сказать, когда и где. К 17 апреля он доложил, что операция к югу от Рабаула нацелена на захват Порт-Морсби. В штабе адмирала Нимица многие считали, что «разведка в очередной раз смолола чепуху», командующий может и не поверивший на все сто процентов решил на всякий случай послать в Коралловое море авианосцы. На тот момент Тихоокеанский флот США уступал японцам по всем параметрам, выделить для противодействия их наступлению можно было только два авианосных соединения Т.Ф.11 и Т.Ф.17, сформированных вокруг авианосцев «Лексингтон» и «Йорктаун» соответственно.

Адмирал Ч. Нимиц

Нанеся совместный удар 10 марта по японским десантным силам в пунктах Лаэ и Саламауа, 16 марта они расстались в Коралловом море. Соединение «Йорктауна» Т.Ф.17 пошло к архипелагу Тонга, где у американцев была развёрнута база снабжения для дозаправки и пополнения запасов. Т.Ф.11 во главе с «Лексингтоном» после 54-х суточного рейда прибыло в Перл-Харбор 26 марта. На «Лексингтоне» планировалось заменить не нужные 203 мм крейсерские орудийные башни на четыре 28 мм счетверённых зенитных автомата. Работы продолжались до 15 апреля, после чего соединение вышло в море для прохождения курса боевой подготовки. Но уже на следующий день командир соединения контр-адмирал Фитч получил приказ следовать в Коралловое море на соединение с «Йорктауном», где после объединения они образовывали соединение Т.Ф.17 под командованием контр-адмирала Флетчера. Так же в распоряжение Флетчера из Австралии были направлены три крейсера и два эсминца, под командованием

британского адмирала Крейса. Всего Оперативное соединение Т.Ф.17 имело в своём составе авианосцы «Лексингтон» и «Йорктаун», семь тяжёлых крейсеров и один лёгкий, тринадцать эсминцев и два танкера. В составе авиагруппы CVG-2 на «Лексингтоне» было четыре эскадрильи: истребительная VF-2 (22 F4F-3 «Уайлдкэт»), бомбардировочная VB-2 (18 SBD-3 «Донтлесс»), разведывательная VS-2 (18 SBD-3 «Донтлесс»), торпедоносная VT-2 (12 TBD-1 «Девастэйтор»).

Авиагруппа «Йорктауна» CVG-5 состояла из следующих эскадрилий: истребительная VF-42 (20 F4F-3 «Уайлдкэт»), бомбардировочная VB-5 (19 SBD-3 «Донтлесс»), разведывательная VS-5 (19 SBD-3 «Донтлесс»), торпедоносная VT-5 (12 TBD-1 «Девастэйтор»).

Авиация союзников способная поддержать действия флота в Коралловом море была разбросана по базам северо-восточной Австралии, Новой Гвинеи, Новой Каледонии и на Новых Гебридах. Это были австралийские, новозеландские и американские авиачасти. Порт-Морсби подвергался практически ежедневным налётам японской авиации, поэтому там не базировались крупных соединений бомбардировщиков, основу ПВО базы составляли истребители P-40 «Томагавк» 36-й эскадрильи и P-400 «Аэрокобра» (экспортный вариант P-39 для Великобритании, реквизированный армией США) из 35-й эскадрильи армии США.

«Мародёр» 22-й бомбардировочной авиагруппы Порт-Морсби

Базирующиеся в Брисбене 22-я авиагруппа (около 50 B-26 «Мародёр») и в Таунсвиле 19-я авиагруппа (48 B-17E «Летающая крепость») использовали Порт-Морсби как аэродром дозаправки при налётах на Рабаул и для увеличения дальности разведки. Патрулированием и разведкой так же занимались «Гудзоны» из нескольких австралийских эскадрилий.

В Нумеа (о. Новая Каледония) базировалась эскадрилья летающих лодок Шорт «Сингапур» III и на авиатендере «Танжер» имелось 12 летающих лодок РВУ «Каталина».

Коралловое море расположено между экватором и южным тропиком, это определяет его особенности. Круглый год день равен ночи, солнце заходит около 18 часов, темнеет очень быстро. В спокойную погоду ночью море фосфоресцирует и кильватерный след корабля далеко виден. Температура постоянно 25–30 градусов Цельсия, туманов и сильных штормов не бывает, видимость прекрасная. В связи с общей не исследованностью район опасен для море-

плаванья, промеры глубин не проводились с конца прошлого века, а как известно коралловые рифы не постоянны.

Но нет правил без исключения, в первых числах мая, к югу от Соломоновых островов сошлись холодный и тёплый атмосферный фронты. Образовалась обширная зона плохой погоды вытянутая с запада на восток на 100 миль. Облачная вертикальная стена отделяла район прекрасной погоды от зоны дождевых шквалов, поочерёдно укрывавших то одного противника, то другого.

Photo # 80-G-16569 USS Lexington, seen from USS Yorktown, during Battle of Coral Sea

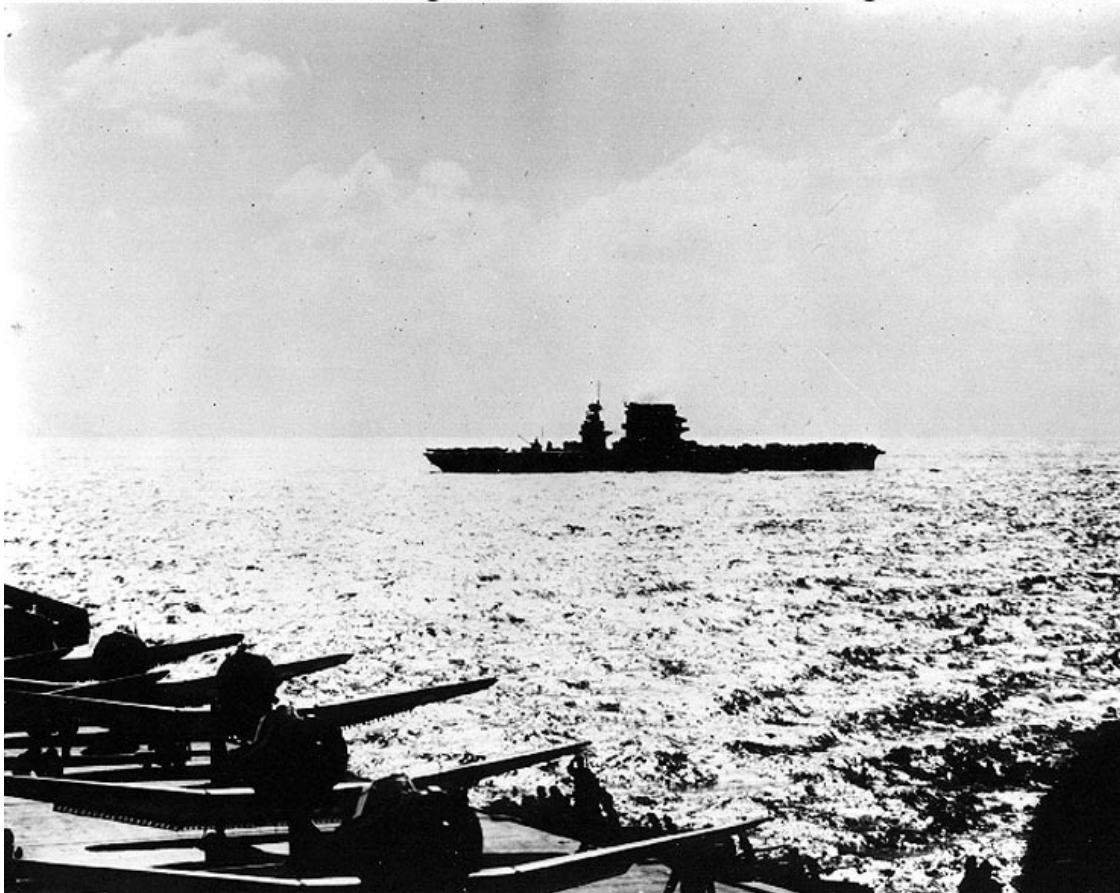
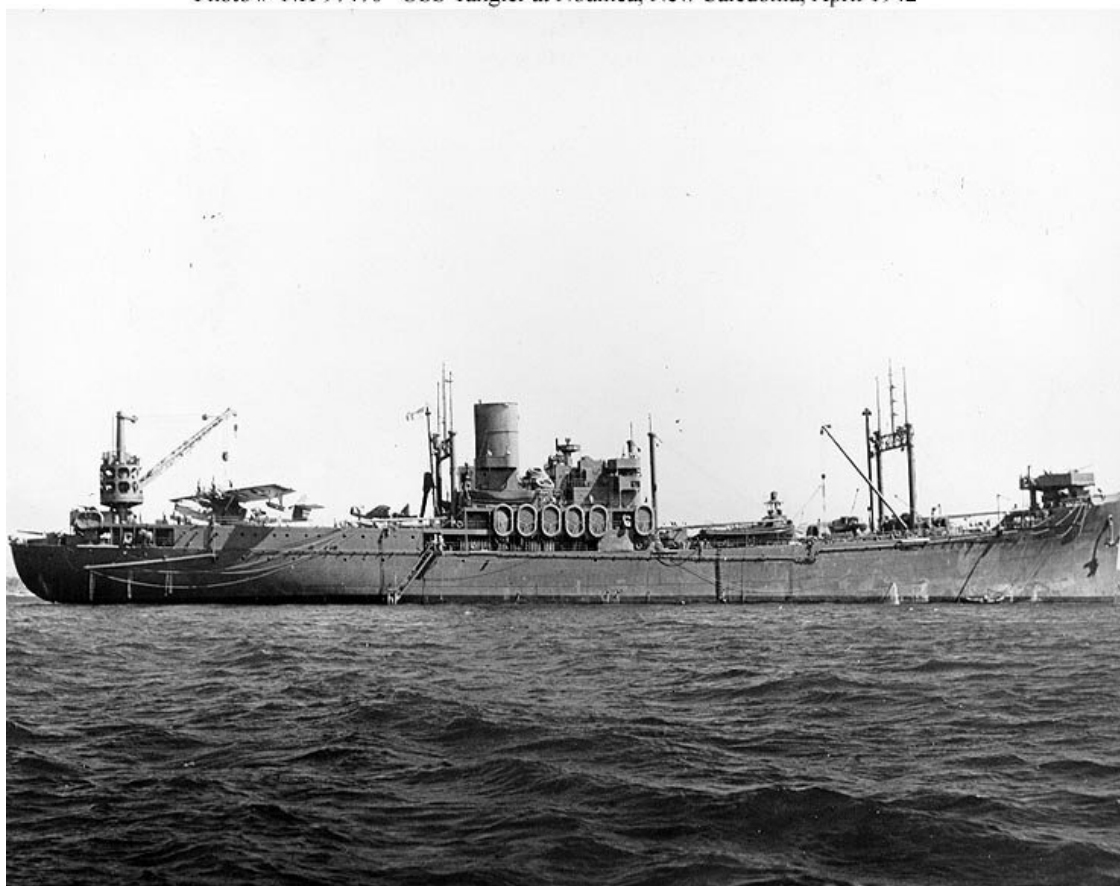

Photo # NH 97470 USS Tangier at Noumea, New Caledonia, April 1942

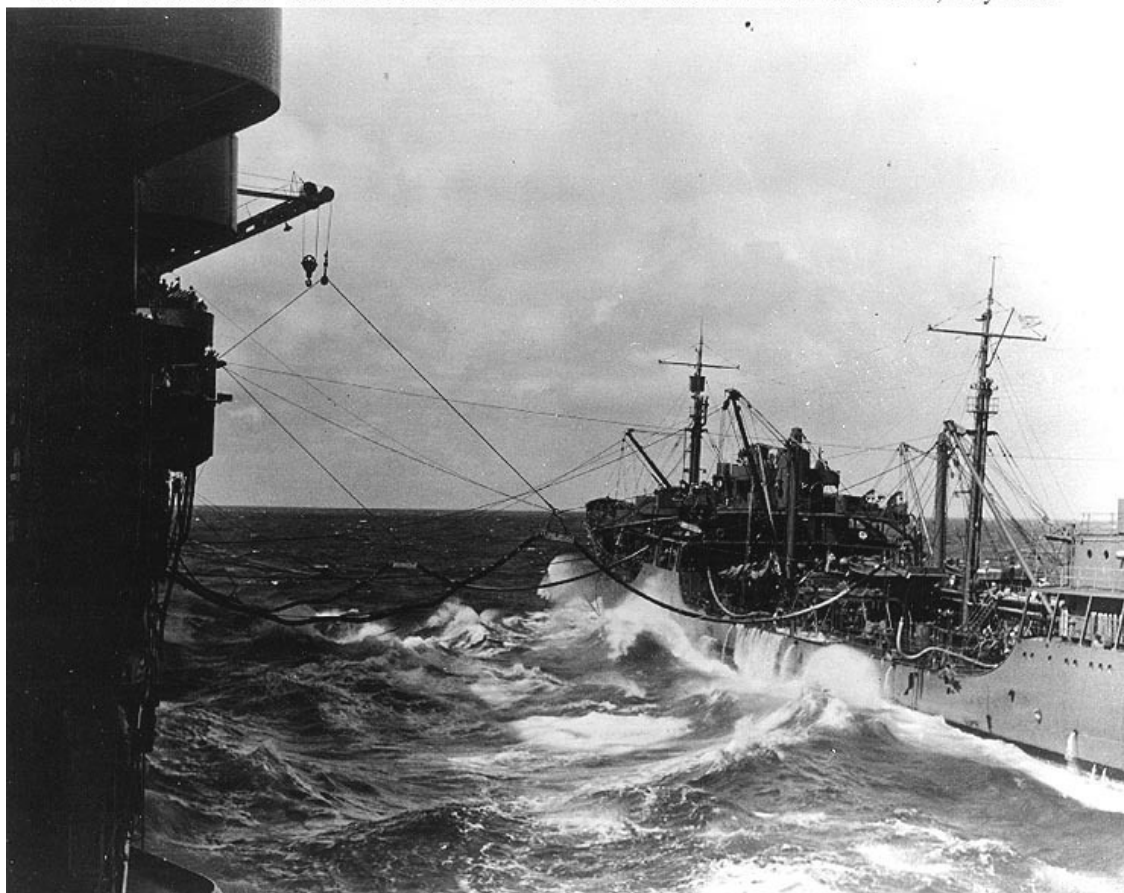
Развёртывание

Соединение поддержки контр-адмирала Гото вышло с Трука 28 апреля, на следующий день из Рабаула вышел контр-адмирал Марумо, с Соединением ближнего прикрытия. В 8:30 30 апреля из Рабаула вышло Соединение вторжения Тулаги контр-адмирала Сима. Ударное Авианосное соединение вице-адмирала Такаги вышло с Трука 1 мая, но на следующий день командующий 4-м флотом вице-адмирал Иноуэ решил сэкономить на транспортах. Соединение получило приказ доставить в Рабаул девять истребителей. Адмиралы Такаги и Хара посоветовались и запросили МГШ об отмене приказа, аргументируя тем, что срываются сроки развёртывания. В ожидании ответа и в связи с плохой погодой над Рабаулом соединение начало движение по квадрату севернее острова Бугенвиль, всё равно теряя время и сжигая топливо.

Японцы не подозревали, что противник знает их планы и стягивает свои силы в Коралловое море. Имевшиеся в Рабауле летающие лодки (16 – НБК4) в основном вели разведку в районе Порт-Морсби и над огромными просторами Кораллового моря появлялись эпизодически. Подводные лодки ещё не успели выдвинуться в назначенные районы патрулирования, ведь по планам японского МГШ противник узнавал о наступлении не раньше начала высадки в Тулаги и ответные шаги мог предпринять, не ранее чем 5–6 мая. Гидросамолёты Е14У1 (Гленн) с подводных лодок I-21 и I-27 провели поиск противника 1 мая, но ничего не обнаружили.

Американские соединения встретились в 250 милях от острова Эспириту Санто (Новые Гебриды) в 06:15 1 мая. Приказ, полученный адмиралом Флетчером, от командующего Тихоокеанским флотом гласил: «Уничтожать, когда представятся удобные случаи, корабли, суда и авиацию противника, чтобы помочь задержать наступление японцев в районе Новая Гвинея – Соломоновы острова».

Photo # 80-G-464653 USS Neosho refuels USS Yorktown before Battle of Coral Sea, May 1942

Оба американских соединения с утра 2 мая принимали топливо с танкеров в ста милях друг от друга, после дозаправки они должны были встретиться в условленной точке 4 мая, куда должна была прибыть и англо-австралийская крейсерская эскадра адмирала Крейса. Для охраны запрашиваемых соединений «Донтлессы» вели противолодочное патрулирование и в 32 милях от «Йорктауна» была обнаружена и атакована подводная лодка, это была I-21, которая успела погрузиться без повреждений, а так как американское соединение обнаружено не было, о контакте с противником не доложила.

Соединение Ближнего прикрытия контр-адмирала Марумо (два лёгких крейсера, три канонерки) и база гидросамолётов «Камикава-мару» 2 мая прибыли в бухту Реката на острове Санта-Изабель. На следующий день с утра гидросамолёты «Камикава-мару» используя эту удобную бухту должны были прикрывать высадку в Тулаги расположенную 100 милях к югу.

3 мая Соединение вторжения Тулаги высадило на острова Тулаги и Флорида роту пехоты с двумя орудиями и строительных рабочих. Высадка была осуществлена в первой половине дня 3 мая без какого-либо сопротивления, эсминцы предварительно обстреляли берег из 120-мм орудий. До полудня её прикрывали истребители с авианосца «Сёхо», но затем соединение Гото повернуло к Бугенвиллю для дозаправки, а потом ушло на запад, чтобы поддержать основную высадку в Порт-Морсби. С полудня прикрытие обеспечивали гидросамолёты с гидроавианосца «Камикава-мару», оставшегося в бухте Реката. К вечеру 3 мая в Тулаги перелетели 6 поплавковых самолётов с «Камикава-мару», а на следующий день гидроавианосец ушёл на юго-запад вслед за остальными кораблями Марумо.

В довоенное время для защиты Тулага, Гавуту и Танамбого австралийцы держали здесь всего два десятка военнослужащих и 130 полицейских, набранных из

местных жителей. Кроме того, здесь базировались экипажи и персонал техобслуживания четырех летающих лодок «Каталина», осуществлявших морское патрулирование.

«Гудзон»

После того, как японцы приступили в январе 1942 года к систематическим бомбардировкам островов, австралийское правительство эвакуировало отсюда гражданское население, а 2 мая, за день до занятия японцами Тулаги, его покинул крохотный гарнизон, не сообщив об этом союзникам. Патрульный «Гудзон» обнаружил японский десант и послал радиogramму в свой штаб в Таунсвиле лишь во второй половине дня 3 мая, а к Флетчеру сообщение о ней попало только в 19:00 от штаба командующего силами Юго-Западной части Тихого океана.

Флетчер ринулся на север сохраняя радиомолчание, не сообщив соединению Фитча о своих планах, послав к нему с информацией о новом месте встречи танкер «Неошо» в сопровождении эсминца.

Атака Тулаги. 4 мая

Утром в 6:30, через 10 минут после рассвета, без предварительной разведки с “Йорктауна” поднялась ударная группа 28 пикировщиков и 12 торпедоносцев, все 18 исправных “Уайлдкэтов” остались на авианосце для ПВО соединения, американцы надеялись застать противника врасплох.

Если бы развёртывание японских сил шло строго по плану операции “МО”, то Ударное Авианосное соединение вице-адмирала Такаги, как раз находилось бы в районе северо-восточнее Тулаги и имело все шансы поставить финальную точку в карьере “Йорктауна”.

Подготовка к вылету.

Первой над гаванью Тулаги появилась разведывательная эскадрилья VS-5 (13 SBD-3). Хотя эта эскадрилья и была разведывательная, корабли противника были опознаны неверно: минный заградитель приняли за лёгкий крейсер, транспорт за плавбазу гидроавиации, тральщики за транспорты, а десантные баржи за канонерские лодки, только два эсминца были идентифицированы правильно.

Ночью на 4 мая минный заградитель «Окиносима» встал на входе в бухту Пурвис, так именовалось всё прикрытое островами пространство к востоку от Тулаги. Эсминцы «Кикучуки» и «Юдзуки» принимали с него топливо. Оба транспорта заканчивали разгрузку в глубине бухты. Часть малых судов уже покинула Тулаги и находилась в районе острова Сава. Первыми в 6 часов утра ушли «Тама-мару», Wa-1 и Wa-2, заправившись с «Окиносимы», они должны были двигаться к архипелагу Луизиады, чтобы помочь соединению контр-адмирала Марума разгрузить часть войск и снаряжения на атолле Дебойн. День обещал быть ясным и спокойным, над каналом Силарк между Флоридой и Гуадалканалом светило солнце, дул лёгкий юго-восточный бриз.

Лейтенант Билл Шорт в 8:20 возбуждённо прокричал в микрофон: “Они под нами! Мы атакуем!” Адмирал Флетчер сидя в кресле на мостике “Йорктауна” предложил офицерам сво-

его штаба сгрудившимся у репродуктора: “Послушаем сражение”. Звуки боя, возбуждённые крики пилотов слились в эфире в один общий гул. Не было ни какой согласованности в действиях эскадрилий, да и пилоты выбирали цели самостоятельно.

Пилоты VS-5 выбрали для атаки «лёгкий крейсер»-минзаг специальной постройки «Окиносима», по обводам и размерам действительно похожий на лёгкий крейсер с хорошо заметной катапультной. Было отмечено, что к нему пришвартовано два эсминца. Сбросив бомбы с высоты 2500 футов при пикировании под углом в 70°, лётчики доложили о четырёх достоверных и одном предположительном попадании в большой корабль, в действительности попаданий не было. К 9:30 все машины эскадрильи без потерь вернулись на авианосец.

В 8:20 над Тулаги появились запоздавшие торпедоносцы 5-й торпедной эскадрильи. Семь из них атаковали те же корабли, донеся о трёх попаданиях из шести; ещё один самолёт не смог выпустить торпеду. По заявлениям пилотов, оба эсминца затонули сразу же, а крейсер погрузился в воду до уровня верхней палубы.

На самом деле в цель попала одна торпеда, в правый борт эсминца «Кикудзуки» в районе машинного отделения, полностью уничтожив правую турбину. На эсминце погибло 12 человек, он начал крениться, но охотнику «Тоси-мару» № 3 удалось завести буксиры и оттащить его на отмель в заливе Халаво у берега Флориды, в нескольких милях восточнее Тулаги. Но на следующий день приливными волнами его сдвинуло с мели, он соскользнул на глубину и затонул.

Ещё три «Девастейтора» атаковали большой транспорт, но промахнулись, при этом две торпеды взорвались на пляже. Последняя пара «Девастейторов» атаковала второй транспорт и доложила, что к моменту их ухода над водой были видны только его мачты. На самом деле ни один из транспортов торпедных попаданий не получил.

Все торпедные атаки проводились индивидуально с высоты около 50 футов, торпеды сбрасывались с дистанции в 400–500 ярдов, после чего торпедоносцы обстреливали из пулемётов небольшие суда в гавани. Ответный зенитный огонь был сильным, но неэффективным.

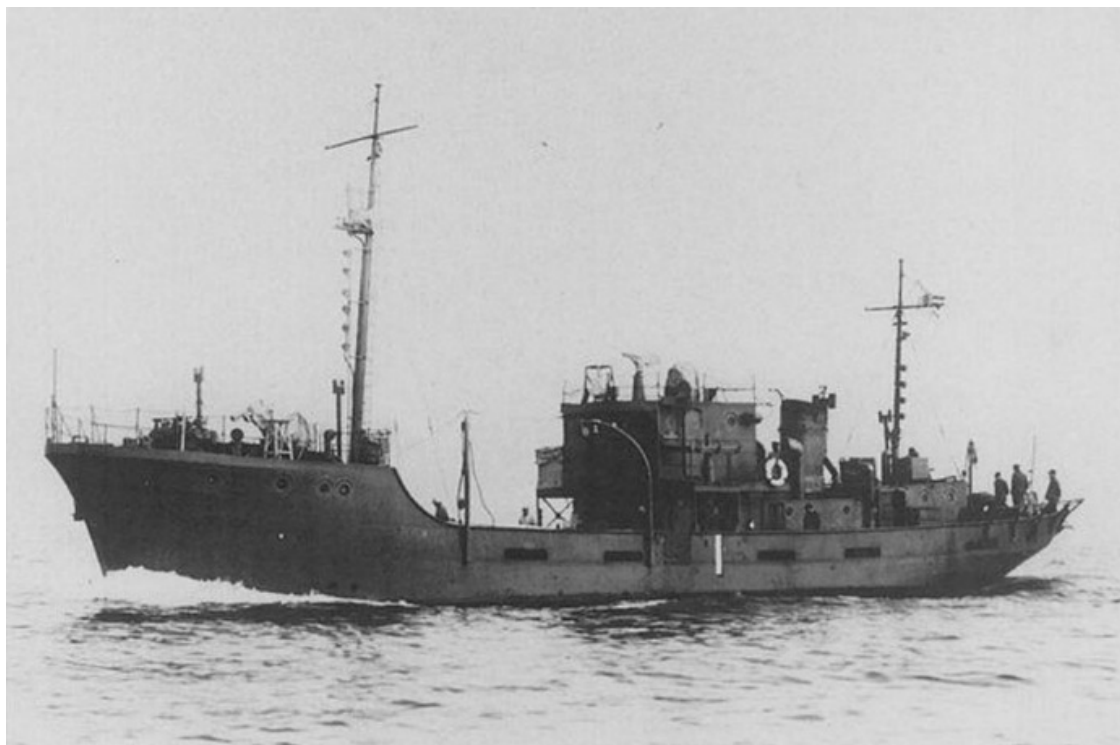
Через 10 минут после торпедоносцев в атаку вышла бомбардировочная эскадрилья VB-5 (15 SBD-3).

Photo # 80-G-19230-B VT-6 TBD-1 drops Mk XIII torpedo in exercises, 20 Oct. 1941

Пять из них атаковали грузовое судно, не добившись ни одного попадания, а затем обстреляли и сбили гидросамолёт, взлетающий от острова Макамбо. Семь машин атаковали корабль, опознанный как авиатранспорт, доложив об одном достоверном и двух предположительных попаданиях 227-кг бомбами. Но «Окиносима» вновь попаданий не получил. Два других самолёта безуспешно атаковали транспорт и эсминец. Все атаки проводились по ветру с высоты 10 000 футов, бомбы сбрасывались на высоте 2500 футов. Был отмечен зенитный огонь с кораблей и острова Макамбо.

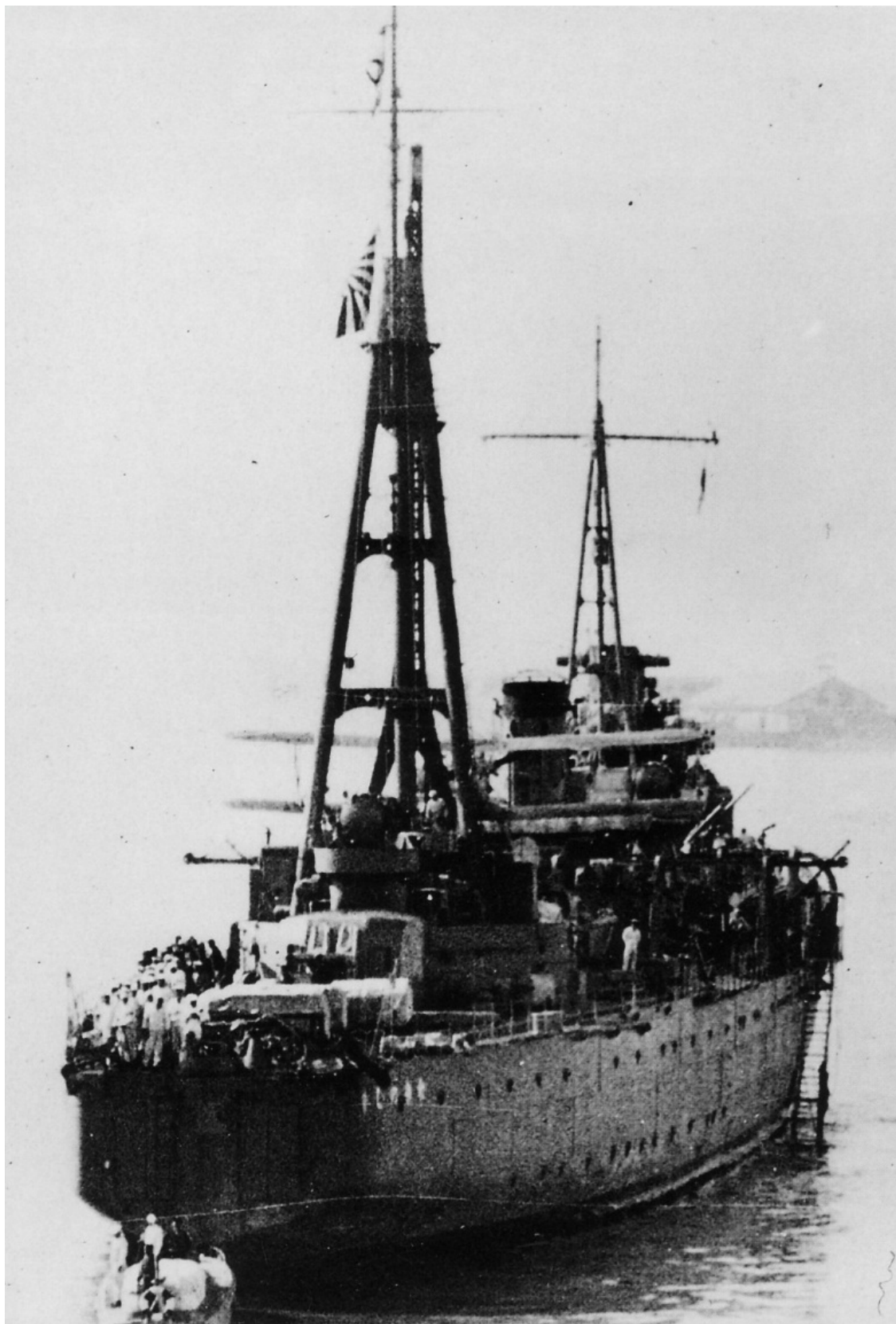
После возвращения ударной группы на авианосец, не довольный результатами адмирал Флетчер приказал повторить налёт. Так как один торпедоносец и один бомбардировщик получили повреждения, то вторая волна состояла из 27-и «Донтлессов» и 11-и «Девастэйторов». Когда, в 12:10 они появились над Тулаги, японские корабли в спешке покидали гавань.

Wa-1, тральщик созданный на базе траулера.

Эскадрилья пикировщиков обнаружила в 5 милях на восток-северо-восток от острова Саво три канонерские лодки, шедшие из Тулаги – это были тральщики «Тама-мару», Wa-1 и Wa-2. В 11:15 самолёты атаковала их тремя группами. Два концевых судна были потоплены прямыми попаданиями, и лишь шедший головным «Тама-мару» смог уклониться от всех 227-кг бомб, хотя одна легла рядом с бортом. Самолёты обстреляли повреждённый корабль из пулемётов и доложили, что в итоге он тоже затонул. В действительности тральщик был только повреждён и вернулся к Тулаги. Один из самолётов не смог сбросить бомбу – позднее его пилот атаковал гидроавиатранспорт и доложил, что добился близкого разрыва.

Тем временем эскадрилья разведчиков-пикировщиков осмотрела территорию к западу и северо-западу от острова Флорида. Были обнаружены стоявшее в гавани Тулаги грузовое судно, а также минзаг «Окиносима» (теперь принятый за тендер гидросамолётов) и эсминец «Юдзуки». Они уже выбрали якоря и двигались на северо-запад к острову Саво.

Минзаг «Окиносима»

В 12:10 самолёты атаковали «Окиносиму», доложив о двух уверенных попаданиях и одном вероятном. В реальности попаданий опять не было, зато зенитный огонь на этот раз

оказался эффективнее: два бомбардировщика получили повреждения, но смогли вернуться на авианосец. Сбросив бомбы, «Даунтлессы» обстреляли из пулемётов небольшие плавсредства в гавани, а также сбили попытавшийся атаковать их гидросамолёт.

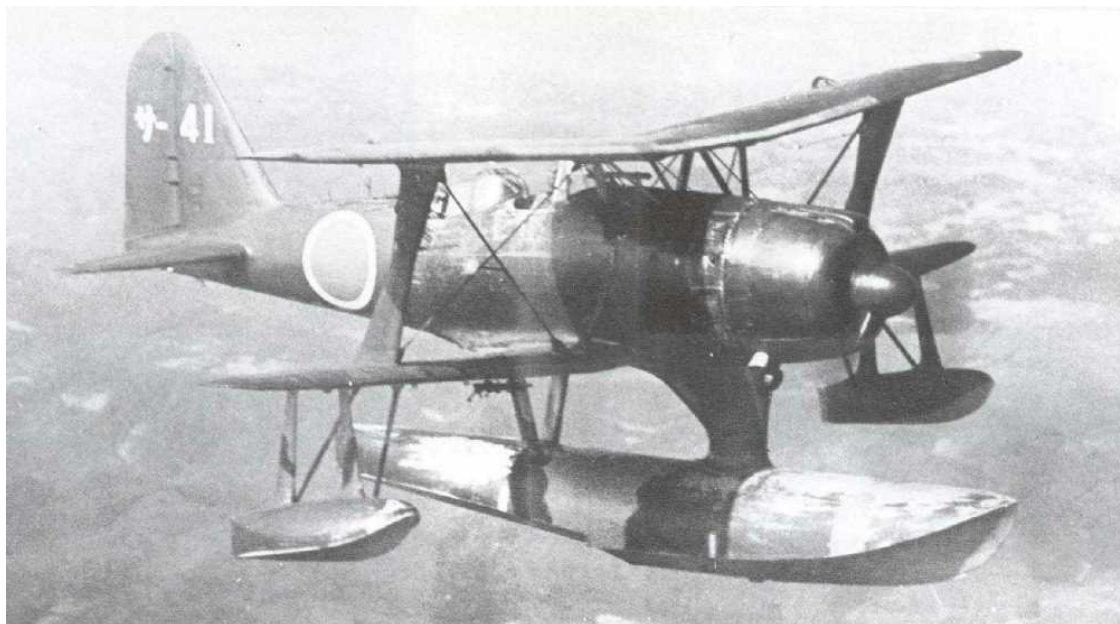
Затем пришла очередь торпедоносцев. «Девастейторы» вновь атаковали «Окиносиму», заходя с двух сторон – шесть самолётов с правого борта и пять с левого. Но атака оказалась не согласована по времени: первая шестёрка нанесла удар немного раньше. Самолёты сбрасывали торпеды с дистанции от 2000 до 3000 ярдов, корабль уклонился от них, повернув вправо и увеличив скорость. Когда слева появились ещё пять машин, сбросившие торпеды с дистанции 1000–1500 ярдов, корабль успел развернуться в их сторону и вновь избежал попаданий.

При этом первая группа торпедоносцев была безуспешно атакована вражеским поплавковым самолётом, который затем сел у острова Макамбо под прикрытием развёрнутой на берегу зенитной батареи. Вслед за «Юдзуки» и «Окиносимой» около 13 часов гавань Тулаги покинул транспорт «Коэи-мару», сопровождаемый охотником «Тоси-мару № 3». Они следовали тем же курсом на северо-запад, но в 14:45 в 7 милях к северо-востоку от острова Сава обнаружили следы гибели тральщиков Wa-1 и Wa-2 и задержались для спасательной операции. Всего из воды удалось поднять 35 человек, после чего в 18:30 суда возобновили отход к Рабаулу.

Главные силы Соединение поддержки четыре тяжёлых крейсера контр-адмирала Гото находились западнее Тулаги в районе острова Нью-Джорджия. Соединение Ближнего прикрытия контр-адмирала Марумо два лёгких крейсера, три канонерки и база гидросамолётов «Камикава-мару» ещё дальше на 90 миль к западу. Единственное, что смогло сделать японское командование это выслать для прикрытия десанта 5 гидросамолётов с «Камикава-мару».

Разведывательный гидросамолёт F1M2 (Пит) фирмы Мицубиси применялся и как бомбардировщик (120 кг бомб) и как перехватчик для прикрытия десантов, он превосходил американские торпедоносцы по максимальной скорости почти на сорок километров в час, но имел всего два синхронных пулемёта калибра 7,7 мм.

Взлетев с «Камикава-мару» они появились над Тулаги во время второго налёта и попытались перехватить «Девастейторы», но от огня хвостовых стрелков потеряли двоих.

F1M2 (Пит)

Еще один «Пит» атаковал «Донтлессы» 5-й разведывательной эскадрильи в момент их пикирования на “Окиносиму” и хотя и не смог никого сбить видимо спас минзаг от попаданий.

Обеспокоенный Флетчер выслал в 13:10 к Тулаги 4 «Уайлдкэта» из 42-й истребительной эскадрильи под командованием флайнг-лейтенанта Билла Леонарда. Они обнаружили над Тулаги три гидросамолёта и доложили что уничтожили их, затем решили атаковать японские корабли. Эсминец “Юдзуки” настигли у острова Саво, стреляя из пулемётов, истребители прошли вдоль него с кормы до носа и обратно, а затем обстреляли с борта, целя в ватерлинию и мостик. Всего было выпущено около 4500 пуль калибра 12,7 мм, пилоты доложили, что «эффект заслуживал внимания». На эсминце возник пожар в кормовой надстройке, за ним показался нефтяной след. Погибло 10 человек, в том числе командир корабля капитан 2-го ранга Татибана Хирота при этом два истребителя получив повреждения разбились при вынужденной посадке на острове Гуадалканал. Для спасения лётчиков выслали эсминец «Хэмманн», ночью оба пилота были найдены и доставлены на авианосец.

Взлет с Йорктауна.

В ходе второго налёта пропал один торпедоносец, отставший от своей эскадрильи из-за неисправности механизма сброса торпеды, ему пришлось делать второй заход и использовать систему аварийного сброса. На обратном пути отказал мотор и самолёт упал в море. Его экипаж пилот Леонард Эвольдт и стрелок Рэй Мачалински через четыре дня добрался до одного из островов, где провел 2,5 месяца скрываясь от японцев. Затем они с несколькими китайцами на сампане поплыли в Австралию, через 10 дней их подобрал американский патрульный катер.

Результат второго вылета опять не удовлетворил Флетчера, он приказал атаковать в третий раз. Третья ударная волна 21 «Донтлесс» (торпедоносцы не послали, так как торпед осталось менее половины боезапаса), появилась над Тулаги в 15:00. Двенадцать «Даунтлесов» из VB-5 атаковали большой транспорт в гавани Тулаги. Бомбы сбрасывались с высоты 2500 футов, было доложено о двух близких разрывах и одном прямом попадании, после чего транспорт затонул. Это был «Адзумасан-мару», завершавший перевозку десанта на берег с помощью барж «Дайхацу». Возможно, в корабль действительно попала одна бомба – во всяком случае, на нём было ранено несколько человек, а также имелись повреждения средней тяжести. В 17 часов транспорт закончил разгрузку и покинул Тулаги.

Сбросив бомбы, «Даунтлессы» обстреляли из пулемётов плавсредства в гавани, доложив о потоплении нескольких небольших катеров и одной канонерской лодки – видимо, это был уже повреждённый тральщик «Тама-мару. Он получил новые повреждения и через два дня затонул во время шторма восточнее Гавуту. Кроме него возле Тулаги оставался только охотник «Тама Мару № 8», ожидавший окончания разгрузки последнего транспорта. В ходе последнего налёта было потоплено четыре десантные баржи «Дайхацу», при этом погибло 20 человек из состава десанта.

Прибывшая последней группа из 9 «Даунтлессов» 5-й бомбардировочной эскадрильи прошла по нефтяному следу, оставленному повреждённым «Юдзуки», и в 15:15 обнаружила эсминца и минзаг, уходившие к острову Рассел. Пикировщики атаковали «Окиносиму» но минный заградитель активным маневрированием избежал попаданий, хотя две 454-кг бомбы легли рядом с бортом. В 16:32 все ударные самолёты вернулись на «Йорктаун» и Флетчер повернул на юг для соединения с «Лексингтоном». Сражение за Тулаги завершилось. Уцелевшие тральщики «Хагоромо-мару» и «Носиро-мару» № 2 присоединились к Соединению вторжения Порт-Морсби для использования в качестве высадочных средств, а остальные корабли соединения адмирала Сима ушли в Рабаул.

Всего в ходе «битвы за Тулаги» было проведено 103 боевых вылета израсходовано 76 тысячефунтовых бомб (около 25 % боезапаса) и 23 торпеды (63 % боезапаса). По докладам пилотов они потопили два эсминца, четыре канонерки, транспорт и повредили остальные корабли, даже эти преувеличенные успехи вызвали разочарование командования.

В действительности японцы потеряли лишь один старый эсминца и три вспомогательных тральщика. Минзаг, второй эсминца и оба транспорта были незначительно повреждены, но все повреждения удалось исправить за пару дней по возвращении в Рабаул, лишь на «Адзумасан-мару» ремонт занял две недели. Было уничтожено пять поплавковых самолётов, два E8N2 «Дэйв» стоявших у острова Макамбо в гавани Тулаги из авиагруппы «Йокогама» и три F1M2 «Пит» с «Камикава-мару».

Photo # 80-G-89212 Japanese destroyer Kikutsuki being salvaged, 1943

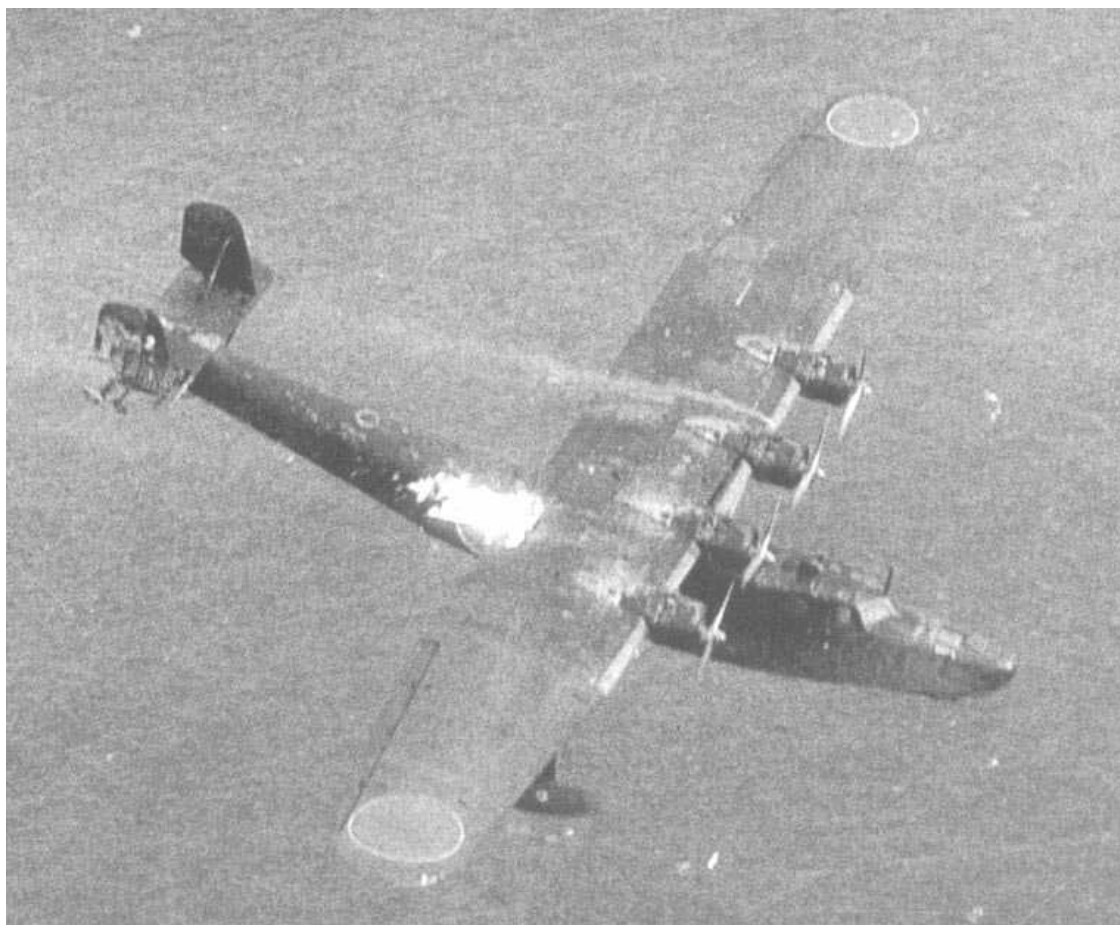

Ударное Авианосное соединение вице-адмирала Такаги после двух дней хождения по квадрату принимало топливо севернее острова Бугенвиль. Транспортное соединение контр-адмирала Абе и прикрывавшее его Ударное соединения контр-адмирала Кадзиока вышли из Рабаула рано утром, ничего не зная об атаке американцев, так как доклад об этом дошел до командующего операцией вице-адмирал Иноуэ только в полдень. Сообщение о налёте американской палубной авиации на суда у Тулаги, произвело в японских штабах эффект разорвавшейся бомбы. Все поняли, что дело идёт к первому сражению авианосцев. Главные силы Соединения поддержки контр-адмирала Гото направились к архипелагу Луизиады для прикрытия фланга Соединения вторжения Порт-Морсби. Ударное Авианосное соединение закончило приём топлива и получило приказ обойдя с востока Соломоновы острова, выйти в Коралловое море и уничтожить американские силы. Вечером на якорную стоянку у острова Шортленд прибыл лёгкий авианосец «Сёхо» в сопровождении эсминца. Операция “МО” продолжала развиваться согласно плана: гидросамолёт с I-21 произвёл облёт северного побережья Австралии, с целью разведки объектов для удара палубной авиации, подводные лодки I-121 и I-122 выставили 84 мины у портов западного побережья Австралии.

Безрезультатные поиски. 5 и 6 мая

В 8:45 пятого мая соединения “Йорктауна”, “Лексингтона” и эскадра адмирала Крейса объединились и начали дозаправку с танкера “Неошо”. “Уайлдкэты” воздушного патруля сбили “большую летающую лодку”, которая видимо ничего не успела сообщить в Рабаул.

Командование 25-й флотилией в Рабауле сделало правильный вывод из факта пропажи разведчика НБК4 «Мэвис», но занятое бомбардировкой аэродромов в Порт-Морсби не стало отправлять на разведку дополнительные самолёты.

НБК4 «Мэвис», под огнем истребителей.

Даже зная маршрут полёта и время последнего выхода в эфир разведывательного самолёта, можно было с некоторой погрешностью вычислить район нахождения кораблей противника, а уж сообщить об этом своему Ударному авианосному соединению надо было бы в первую очередь.

Надеясь на базовые разведчики ни американский, ни японский командующие не привлекали к разведке палубные самолёты. Действия американских базовых самолётов осложнялись тем, что Коралловое море разделяла граница зон ответственности командований генерала Макартура и адмирала Нимица, летающим лодкам РВУ «Каталина» из Нумеа запрещено было вторгаться в воздушное пространство Макартура. Армейские бомбардировщики В-17Е “Летающая крепость” из Порт-Морсби и Таунсвиля вели разведку над Коралловым морем, но их экипажи имели слабые навыки полётов над морем, к тому же осложнённые погодными услови-

ями, при этом практически любой обнаруженный корабль ими идентифицировался как линкор или авианосец. Но самой большой проблемой с обеих сторон была связь между береговыми штабами и авианосцами, в результате даже если базовый разведчик и обнаруживал корабли противника, то в лучшем случае в штабе Авианосного соединения об этом узнавали на следующий день.

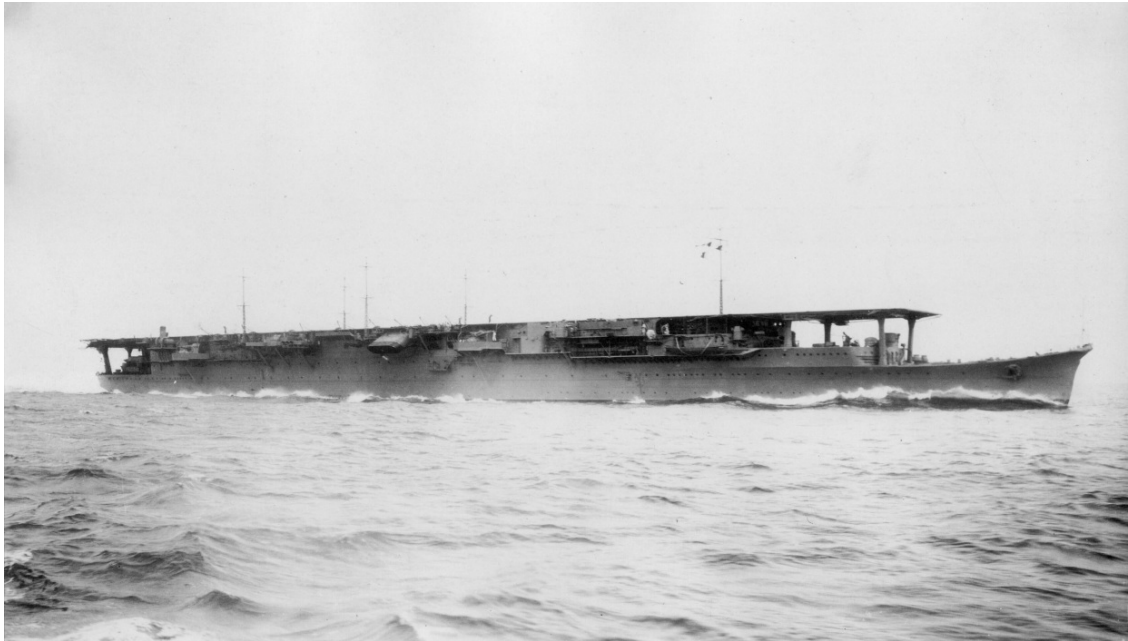

К вылету готовы. Палуба «Дзуйкаку» 5 мая.

Ударное Авианосное соединение вице-адмирала Такаги к полудню 5 мая обогнуло остров Сан-Кристобаль и войдя в Коралловое море на большой скорости двинулось на запад, расстояние между ним и американским соединением принимающим топливо постепенно сокращалось.

Утром 6 мая оба противника постепенно сближались, продолжая надеяться на базовые разведчики и японцы и американцы были укрыты полосой плохой погоды. В 9:30 Такаги повернул свои корабли на юг, опасаясь, что американские авианосцы окажутся у него за спиной. Командир 5-й дивизии авианосцев контр-адмирал Хара категорически отказался отправлять на разведку палубные самолёты. Четыре разведывательных гидросамолёта F1M2 «Пит» и два E13A1 «Джейк», с крейсеров «Мьёко» и «Хагуро» были не в состоянии обеспечить разведку в полном объёме, да и опыта таких полётов их экипажи не имели. В 8:00 летающая лодка H6K4 «Мэвис» вылетевшая из Тулаги передала в Рабаул об обнаружении в шестистах милях южнее Тулаги одного авианосца и еще девяти кораблей противника, в штаб Ударного Авианосного соединения эта информация пришла только на следующее утро 7 мая.

Главные силы, Соединение поддержки (четыре тяжёлых крейсера) контр-адмирала Гото и присоединившийся к ним авианосец «Сёхо» с эсминцем закончили дозаправку в 60-ти милях южнее острова Бугенвиль, когда в 10:30 их обнаружила четвёрка B-17E «Летающая крепость», вылетевшая из Порт-Морсби. Американские самолёты сбросили 12 бомб на «Сёхо», но промахнулись и отбиваясь от его «Зеро» повернули домой, соединению Флетчера об этом не сообщили.

Авианосец «Сёхо»

Транспортное соединение Порт-Морсби контр-адмирала Абе следующее к проходу Жомар было обнаружено “Летающей крепостью” в 13:00, в штабе Флетчера на основании обрывков перехваченных радиogramм к вечеру сделали вывод о месте и курсе вражеских транспортов с десантом.

Закончив дозаправку своих кораблей Флетчер отправил танкер «Неошо» в сопровождении эсминца «Симс» на юго-восток, в точку следующего randevу, а сам повернул на северо-запад полагая, что главные силы противника приближаются со стороны Рабаула. В течение дня авианосцы Такаги шли на юг и разошлись с противником на расстоянии 70 миль, а ведущие противолодочное патрулирование «Донтлессы» приблизились к японскому соединению на 20 миль. Но так как ни на американских самолётах, ни на японских кораблях радиолокаторов не было, то в плохих погодных условиях разминулись не заметив друг друга.

В Рабауле штаб командующего 4-м флотом днём 6 мая считал, что имеет достаточно полную информацию от базовых разведчиков о местонахождении американского соединения. Вице-адмирал Иноуэ принял решение атаковать противника утром 7 мая. Согласно его замысла гидросамолёты с «Камикава-мару» и крейсеров контр-адмирала Гото, должны были утром точно определить место вражеских авианосцев, затем самолёты 25-й флотилии и авианосца «Сёхо» наносили совместный удар, довершить разгром противника должны были крейсера и эсминцы 4-го флота ночными торпедными атаками. В 15:20 на корабли 4-го флота передали приказ о подготовке на завтра удара по противнику, Соединение Ближнего прикрытия контр-адмирала Марумо отконвоировав базу гидросамолётов «Камикава-мару» к острову Дебойн, в полночь повернуло на северо-запад, чтобы утром прикрыть Транспортное соединение с левого фланга. Авианосец «Сёхо» в 18:15 приняв самолёты осуществлявшие прикрытие Транспортного соединения совместно с Главными силами, Соединением поддержки контр-адмирала Гото пошел в район к северу от острова Дебойн. В Рабауле 25-я флотилия готовила к утреннему вылету ударные и разведывательные самолёты.

В штабе вице-адмирала Такаги ничего не знали не только о планах командующего 4-м флотом, но даже о координатах других японских соединений, Ударное Авианосное соединение шло на юг проводя дозаправку топливом, и с окончанием её в 20:00 повернуло на север. Скорее

всего, в такой несогласованности действий виновата плохая связь, а нежелание командования 4-м флотом не делиться лаврами победителей с Ударным Авианосным соединением.

Первая кровь. 7 мая

Утром 7 мая на разведку вылетели не только гидросамолёты из Рабаула, Тулаги, с «Камикава-мару» и шести тяжёлых крейсеров, но и вице-адмирала Такаги убедившись в неэффективности катапультных разведчиков выслал «Кейты» со своих авианосцев. По-прежнему ничего не зная об авианосцах противника, он продолжал своё челночное движение, повернув в 1:15 опять на юг, разведчиков он отправил осмотреть южный сектор, на расстояние 250 миль, всё ещё опасаясь появления противника с этого направления.

«Кейт» в разведывательном полете.

Остальные японские соединения продолжали действовать согласно плана. Транспортное соединение вместе с Ударным соединением шло к проходу Жомар, Соединение Ближнего прикрытия оставив «Камикава-мару» у острова Дебойн шло к ним на соединение. Главные силы, Соединение поддержки контр-адмирала Гото находилось северо-восточнее острова Дебойн, в 6:30 отправило на разведку гидросамолёты крейсеров F1M2 «Пит». Одновременно с авианосца «Сёхо» для прикрытия Транспортного соединения шедшего в 30 милях к западу, были подняты четыре «Зеро» и один «Кейт», а в западном направлении в сторону Порт-Морсби для разведки пара «Кейтов», ещё две пары «Зеро» сменяя друг друга патрулировали над самим авианосцем.

Американское соединение ночью шло на запад-северо-запад, приближаясь к обнаруженным накануне транспортам, после полуночи Флетчер (флагман тяжёлый крейсер «Миннеаполис»), передал тактическое командование соединением контр-адмиралу Фитчу (держал флаг на «Лексингтоне»), как имевшему большой опыт в управлении авиацией. На рассвете Флетчер отделил от соединения группу под командованием британского адмирала Крейса (три крейсера и два эсминца), с задачей перекрыть южный выход из прохода Жомар, и не пропустить вражеские транспорты к Порт-Морсби, при любом исходе боя авианосцев. Контр-адмирал Фитч больше не надеясь на базовые разведчики в 6:25 поднял с «Йорктауна» самолёты разведывательной эскадрильи VS-5, с задачей вести разведку в северном направлении, в секторе 180 градусов, на расстояние 275 миль. Таким образом, 7 мая авианосные соединения противников вели поиск друг друга совершенно в нереальных направлениях, хотя у американских разведчиков, вылетевших в крайних правых секторах поиска на восток, была возможность обнаружить авианосцы противника, но пролетев 150 миль и встретив сильные дождевые шквалы они вернулись, не дойдя до противника.

«Лексингтон»

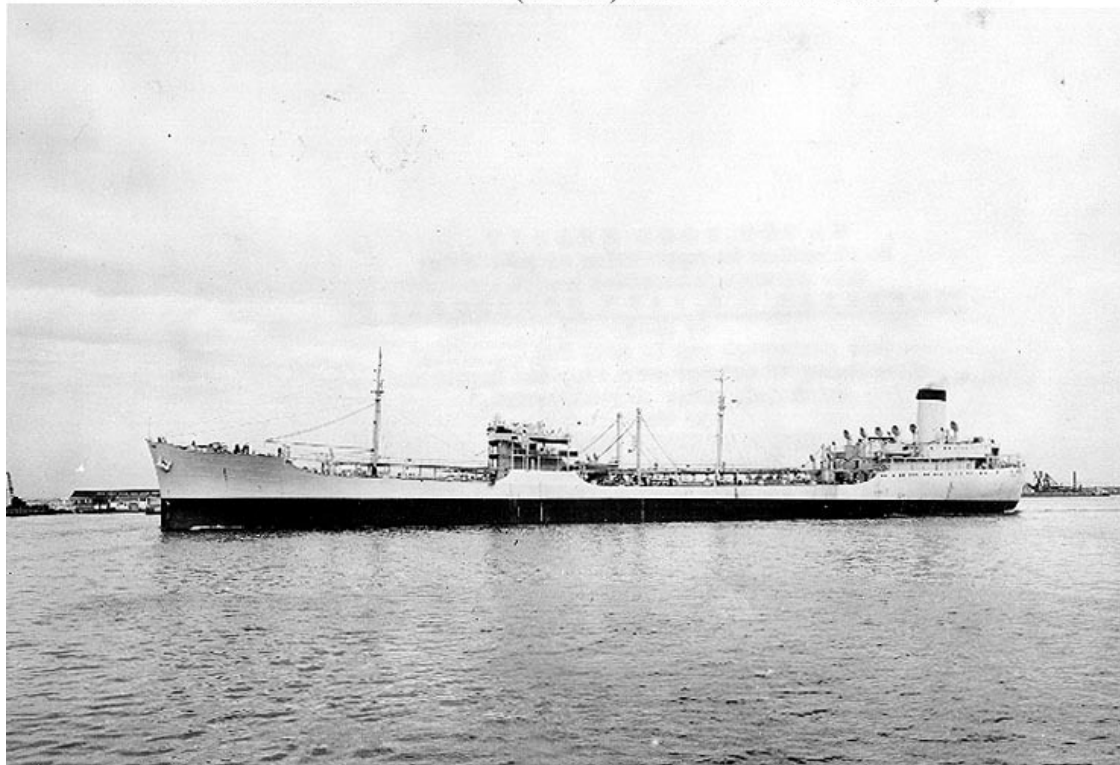
Палубные самолёты 5-й дивизии авианосцев не имели опыта самостоятельного ведения разведки, так как практически постоянно действовали совместно с 1-й и 2-й дивизиями авианосцев, или с 8-й дивизией крейсеров, где имелись асы этого дела. Поэтому зря адмиралы Такаги и Хара поверили сообщению «Кейта» с «Сёкаку», что в 7:36 он обнаружил авианосец и крейсер в 160-ти милях к югу от японского соединения. Тут из Рабаула пришло сообщение, о вчерашнем обнаружении летающей лодкой НБК4 «Мэвис» в шестистах милях южнее Тулаги авианосца и девяти кораблей противника, в принципе эти данные совпадали с информацией разведчика. Ещё ночью, в виду предстоящего авианосного боя Такаги (флаг на тяжёлом крейсере «Мьёко») передал тактическое командование соединением командиру 5-й дивизии авианосцев контр-адмиралу Хара (флагман «Дзуйкаку»).

Наконец получив данные о месте противника Хара отправил ударную группу под командованием капитан-лейтенанта Такахаси из 36-и «Вэлов» и 24 «Кейтов» под прикрытием 18 «Зеро», но из-за большой дальности полёта «Кейты» несли бомбы, а не торпеды. Через полчаса после взлёта ударной группы была перехвачена радиограмма от гидросамолёта разведчика F1M2 «Пит» с одного из крейсеров адмирала Гото, он обнаружил «большой авианосец и ещё десять кораблей» в точке, лежащей на 200 миль западнее авианосцев Хары. На «Сёкаку» и «Дзуйкаку» оставалось 24 истребителя и 6 пикировщиков (часть из них неисправны), ещё 18 «кейтов» вылетели утром на разведку и противолодочное патрулирование. Хара решил усилить истребительный патруль, дожидаться возвращения ударной группы Такахаси, а затем разбираться со вторым авианосцем.

Тем временем, через 2 часа полёта капитан-лейтенант Такахаси привёл свои самолёты к месту обнаружения разведкой авианосца противника, разбившись на группы японцы начали поиск, но ничего кроме танкера и эсминца не обнаружили. Танкер «Неошо» и эсминец «Симс» шли в назначенную адмиралом Флетчером точку следующего randevу, в 7:30 сигнальщики

заметили в 10 милях два самолёта и приняли их за американские. Но это как раз и были разведчики японцев, ближе они не подлетали, видимо опасаясь истребительного патруля, а с расстояния в десять миль можно принять танкер за авианосец. Бесконечно обшаривать море в поисках несуществующего авианосца японцы не могли, у «Кейтов» резерв горючего подходил к критической отметке. Наконец Такахаси сообразил, что экипаж самолёта разведчика ошибся в идентификации танкера и эсминца как авианосца и крейсера.

Photo # NH 63448 USS Neosho (AO-23) when first commissioned, 1939

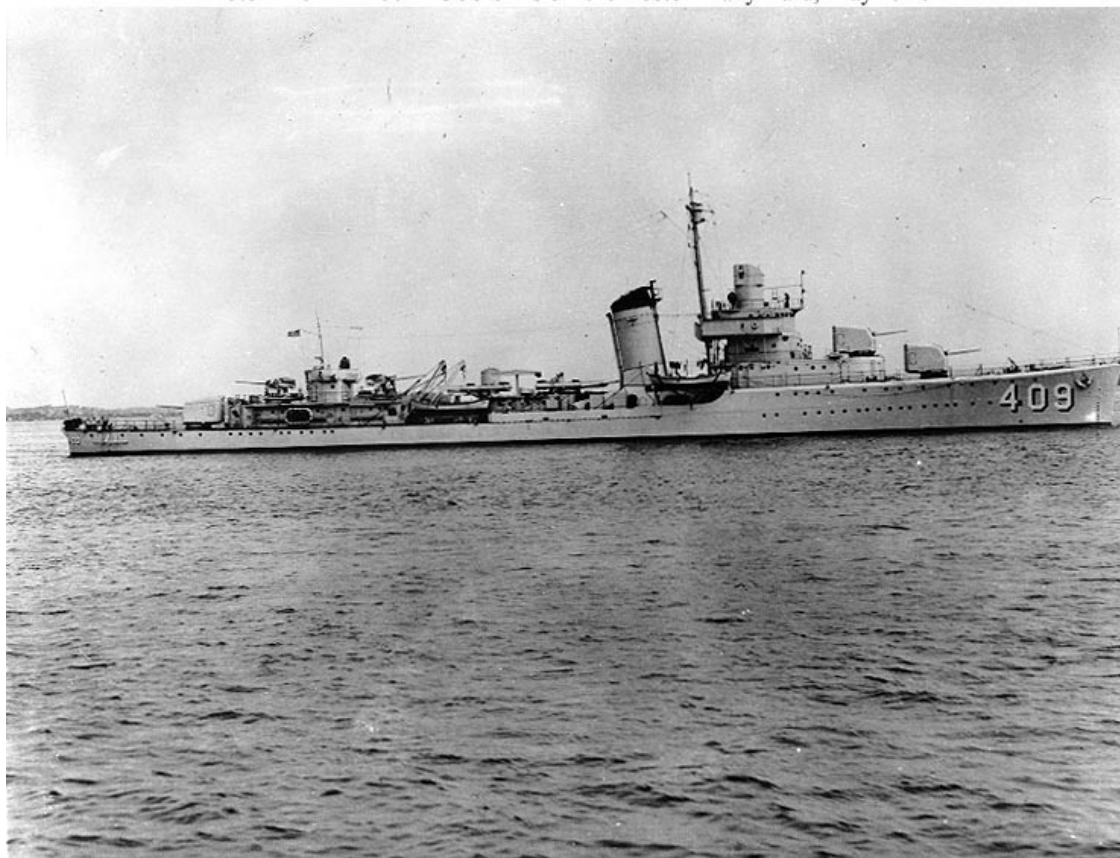

После доклада от ударной группы и в штабе адмирала Такаги поняли, что американские авианосцы находятся где-то между ними и конвоем вторжения. Такаги приказали немедленно атаковать и затем вернуться к своим авианосцам как можно скорее.

Торпедоносцы и истребители прекратили выполнять задание и направились обратно к авианосцам с боезапасом на борту, в то время как 36 пикирующих бомбардировщиков атаковали оба американских корабля. Такахаси после 11-ти часов повёл свои пикировщики в атаку на «Неошо» и «Симс».

Пытаясь защитить танкер, «Симс» получил три 250-ти килограммовые бомбы, две из них в машинное отделение и быстро погрузился кормой вперёд, при этом он сбил один бомбардировщик (по одной из американских версий потери составили 6 самолётов). Двадцать «Вэлов» атаковали «Неошо» добившись семи попаданий и нескольких близких разрывов, танкер загорелся в нескольких местах и получил крен 30 градусов, все средства связи вышли из строя, машинное отделение было уничтожено. Командир приказал «приготовиться оставить корабль», но часть команды видя участь сопровождавшего их эсминца не дожидаясь команды покинуть корабль, попрыгала за борт в спасательные плотки.

Photo # 19-N-21804 USS Sims off the Boston Navy Yard, May 1940

Через четверо суток 11 мая «Каталина» со стоявшего в Нумеа авиатендера «Танжер» обнаружила дрейфующий остов танкера, по её вызову прибыл эсминец, снял 123 члена экипажа (из них 14 человек из команды «Симса») и добил танкер торпедами. Ещё через три дня другой американский эсминец, обнаружил четыре связанных между собой пласта и на них четверых моряков, последних оставшихся в живых из 68 человек, самовольно покинувших повреждённый танкер.

Первый самый мощный удар, в который командование японского Ударного соединения вложило все наличные силы, прошёл практически в пустую, ещё большим потрясением для адмиралов Такаги и Хара стало известие, что в 11:30 американские палубные самолёты потопили «Сёхо».

На рассвете находясь в 150 милях к югу от острова Рассел в зоне плохой погоды, американское соединение взяло курс на север, в ожидании информации от разведчиков. В 8:15 на американских авианосцах была принята радиограмма от разведчиков с «Йорктауна», в ней сообщалось об обнаружении двух авианосцев и четырех тяжёлых крейсеров в 225-ти милях на северо-восток от американского соединения, следующих курсом на юго-восток. Это расстояние превышало дальность полёта «Девастэйторов» с торпедами, поэтому продолжая готовить к вылету ударную группу, американцы шли курсом сближения с противником, за это время было принято ещё несколько радиограмм от базовых разведчиков, с информацией о большом количестве японских кораблей в северной части Кораллового моря, следующих в направлении Порт-Морсби.

Когда по расчётам расстояние до цели сократилось до двухсот миль, в 9:26 с «Лексингтона» начала стартовать ударная авиагруппа, в составе: 10 «Уайлдкэтов», 28 «Донтлессов», 12 «Девастэйторов». «Йорктаун» задержался на полчаса со стартом своей ударной авиагруппы, так

как принял и добавил к ней несколько “Донтлессов” успевших вернуться из разведывательного полёта, его группа состояла из: 8 “Уайлдкэтов”, 25 “Донтлессов” и 10 “Девастэйторов”.

Пилоты авиагрупп обоих авианосцев с начала войны приобрели некоторый опыт атак наземных целей, ими было потоплено несколько транспортов и вспомогательных судов противника, но самым крупным боевым кораблем, обнаруженным и уничтоженным ими был всего лишь устаревший эсминец “Кикудзуки”. Пилоты истребителей имели опыт боёв с летающими лодками, гидросамолётами и базовыми бомбардировщиками-торпедоносцами (“Нелл” и “Бэтти”) противника, но ни разу не встречались с истребителями и палубными пикировщиками и торпедоносцами.

“Донтлессы”

Через полчаса, после того как все 93 самолёта американских ударных авиагрупп были в воздухе, вернулись из разведки “Донтлессы”, сообщившие об авианосцах противника и оказалось, что их радиограмма была расшифрована не правильно, они сообщали о двух тяжёлых крейсерах и четырёх эсминцах.

Как потом оказалось, ими было обнаружено Соединение Ближнего прикрытия контр-адмирала Марумо (два старых лёгких крейсера, три канонерки), отконвоировав базу гидросамолётов «Камикава-мару» к острову Дебойн оно шло к Транспортному соединению, чтобы прикрыть его с левого фланга. Пока в штабе адмирала Фитча думали, что делать и куда перенаправить ударную группу, она сама нашла себе цель.

Главные силы, Соединение поддержки контр-адмирала Гото (четыре тяжёлых крейсера, авианосец «Сёхо» и эсминец), находились между островом Вудларк и архипелагом Луизиады, когда в 8:40 их гидросамолёт разведчик F1M2 «Пит» с тяжёлого крейсера «Кинугаса» обнаружил «большой авианосец и ещё десять кораблей» в точке, лежащей на 200 миль к югу, это было оперативное соединение T.F.17.

E13A1 «Джейк»

Практически в это же время гидросамолёт E13A1 «Джейк» с «Камикава-мару» обнаружил по пеленгу 200 градусов и на расстоянии 150 миль от острова Дебойн эскадру противника в составе: двух линкоров, тяжёлого крейсера и четырёх эсминцев. На самом деле это была группа британского адмирала Крейса (три крейсера и два эсминца), следовавшая к южному выходу из прохода Жомар. Командующий 4-м флотом вице-адмирал Иноуэ приказал базовым самолётам 25-й флотилии из Рабаула и авиагруппе «Сёхо» атаковать вражеские соединения, а Транспортному соединению Порт-Морсби контр-адмирала Абе отойти на север и дожидаться окончания сражения с авианосцами противника.

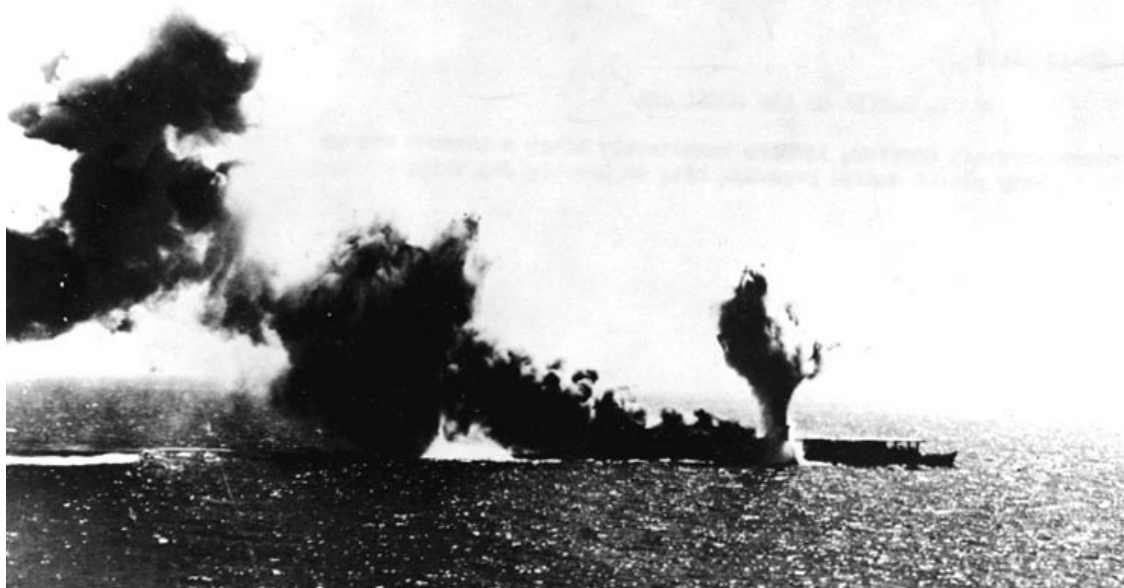
Авианосец «Сёхо» (удачливая сказочная птица) вступил в строй в конце января 1942 года, его авиагруппа, сформированная в самом начале войны, не имела никакого боевого опыта, лишь несколько пилотов проходила стажировку на авианосце «Рюдзё» во время вторжения на Яву, но в реальных боях не участвовали. Так как на «Сёхо» на этот момент оставалось всего 4 «Зеро» и 6 «Кейтов», то видимо командир авианосца решил дожидаться возвращения «Кейтов» вылетевших на разведку и заменить самолёты группы прикрывавшей транспорты, у которых заканчивалось горючее. Все эти мероприятия задержали подготовку ударной группы к вылету, она была завершена только к 10:00, но в этот момент Соединение контр-адмирала Гото оказалось «не в то время и не в том месте», на пути американских авиагрупп.

Пролетев всего 90 миль на северо-запад от своего авианосца и выйдя из полосы плохой погоды, в 9:50 пилот одного из «Донтлессов» с «Лексингтона» капитан 3 ранга У. Гамильтон с высоты 4500 метров в 30 милях справа заметил авианосец в сопровождении трёх крейсеров и 1–2 эсминцев. Первая тройка пикировщиков, ведомая командиром авиагруппы CVG-2 командером У. Олтом, проскочив мимо двух патрульных «Зеро», бросилась в атаку не дожидаясь подхода торпедоносцев, близкими разрывами бомб с палубы «Сёхо», уже разворачивавшегося носом к ветру, было сброшено пять готовых к взлёту самолётов. Десять «Донтлессов» ведомые У. Гамильтоном атаковали через пять минут, но тоже ни одного прямого попадания, через семь минут после них последовала совместная атака 12 торпедоносцев и оставшихся 15 пикировщиков, по японским данным и они все промахнулись. Зенитчики и пара «Зеро» до того как с ней расправились «Уайлдкэты» сумели сбить трёх «Донтлессов», видимо до первых попаданий которых добились подоспевшие пикировщики «Йорктауна» с «Сёхо» все же успело взлететь несколько «Зеро» и «Кейтов». Первым «Зеро» сбитым истребителем американского

ВМФ считается самолёт уоррент-офицера Сигиеси Имамура записанный на счёт 2-го лейтенанта Уолтера Хааса из эскадрильи VF-42 с авианосца «Йорктаун».

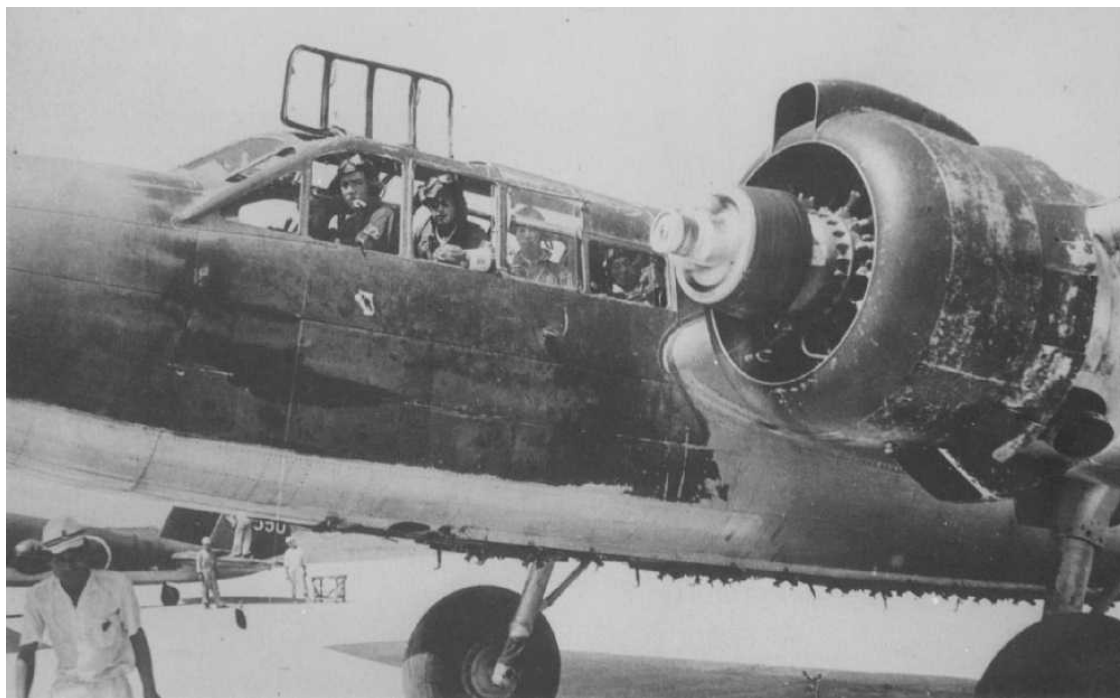
Через 15 минут после начала атаки подошла авиагруппа «Йорктауна», видимо после «битвы у Тулаги» был проведён качественный «разбор полётов». После согласованной атаки 25-ть пикировщиков и 10-ть торпедоносцев добились 13 бомбовых и 7 торпедных попаданий (по американским данным это успех обеих авиагрупп), «Сёхо» стоял без движения и был охвачен пламенем по всей длине. Команда оставить корабль была отдана в 10:31, а через четыре минуты на глазах у американских лётчиков авианосец «Сёхо» пошёл ко дну.

Photo # 80-G-17026 Torpedo hit on Japanese carrier Shoho, 7 May 1942

Капитан-лейтенант Роберт Диксон радировал на «Лексингтон»: «Развалили один сарай», из экипажа в 800 человек было спасено только 225. Вся авиагруппа «Сёхо» (21 самолёт) погибла, из оставшихся в воздухе шести самолётов три пропали без вести, а три из прикрывавших транспорты сели на воду рядом с кораблями, их пилоты были спасены. На «Йорктаун» не вернулось три самолёта, скольких из них сбили истребители, а сколько корабельные зенитки не известно, американские пилоты доложили о семи сбитых самолётах противника. Соединение контр-адмирала Гото оставшись без авианосца отошло на северо-запад, гидросамолётам крейсеров, находившимся в воздухе было приказано лететь к острову Дебойн и присоединиться к авиагруппе «Камикава-мару».

Командир 25-й флотилии базовой авиации контр-адмирал Ямада для атаки вражеских кораблей отправил 33 бомбардировщика G3M2 «Нелл», под прикрытием 11 истребителей A6M2 «Зеро». Торпед хватило только на двадцать самолётов, у остальных «Нелл» были подвешены бомбы, расстояние до цели было на пределе дальности полёта «Зеро», но уровень подготовки их пилотов был тогда ещё очень высок и не вызывал беспокойства командования. Плохая погода в районе поиска кораблей противника очень осложнила задачу японским пилотам, цель нашли только двенадцать G3M2 из авиагруппы «Гензан», примерно в 14:30 в пятистах милях от Рабаула они обнаружили эскадру из двух линкоров, двух крейсеров и двух эсминцев. Во время атаки зенитчики кораблей сбили четыре самолёта, японцы вернувшись в Рабаул доложили, что потопили линкор типа «Калифорния», повредили линкор типа «Уорспайт» и один крейсер загорелся.

СЗМ2 «Нелл» к вылету готов.

На самом деле это была группа британского адмирала Крейса (три крейсера и два эсминца), ни одного попадания в корабли не было, в этот день она пользовалась у пилотов с обеих сторон особой популярностью, после японцев три бомбардировщика В-17Е «Летающая крепость» из Таунсвиля также отбомбились по кораблям Крейса.

Британский адмирал запросил у Флетчера воздушное прикрытие, естественно получил отказ, а после того как по его кораблям отбомбилась ещё и пара В-26 «Мародёр» из Порт-Морсби повернул к югу, чтобы выйти из зоны действия базовой авиации, ночью получив информацию об отходе японских транспортов с десантом, с чистой совестью направился в Австралию.

Photo # NH 97275 Vice Admiral Aubrey W. Fitch, 1946

К 14-ти часам все самолёты ударных групп вернулись на американские авианосцы, адмирал Фитч приказал вооружить и заправить их для повторного вылета, предполагая нанести удар по крейсерам соединения Гото, или транспортам с десантом. Но тут вмешался Флетчер и отменил это решение, ссылаясь на опасность быть атакованным до сих пор не обнаруженными японскими ударными авианосцами.

Фитч протестовал, в конце концов, пришли к мнению, что нужно отправить ещё одну поисковую группу, но время было упущено и вылетевшим самолётам пришлось бы возвращаться на авианосцы в темноте, поэтому всё отменили и воздухе остался только истребительный патруль. Американское соединение продолжая оставаться в полосе плохой погоды

двигалось на запад, Флетчер планировал с утра атаковать транспорты вторжения. В противоположность американскому, японский командующий рвался в бой, ему требовалось восстановить лицо после победы над танкером и потери “Сёхо”. Но время было упущено, только к 16:30 вернувшиеся самолёты были готовы к повторному вылету, Хара отобрал самые опытные экипажи, 12 пикировщиков и 15 торпедоносцев, вновь под командованием Такахаси, истребители как совершенно не пригодные к ночным полётам пришлось исключить. Проанализировав собранные к этому времени разведданные в штабе адмирала Хары пришли к выводу, что противник находится в районе плохой погоды на северо-западе от их соединения, на дальности до 150 миль. Надежда была на то, что в условиях сумерек японским пилотам легче обнаружить вражеский авианосец, чем зенитчикам и истребителям противника самолёт в вечернем небе. До захода солнца японская ударная группа вела поиск среди дождевых шквалов и густой облачности, когда надежда обнаружить противника пропала, а горючего осталось только для возвращения на свои авианосцы, которые ещё предстояло найти в ночных условиях, Такахаси приказал возвращаться.

Photo # NH 76560 USS Lexington during the Battle of Coral Sea, May 1942

Наведение истребителей воздушного патруля осуществлялось с “Лексингтона”, ещё не совершенный радиолокатор которого указывал только направление и примерную дальность до цели, в 11:40 группа истребителей с “Йорктауна” была выведена в 40 милях от соединения на летающую лодку “Мэвис” и сбила её. Так как системы опознавания “свой-чужой” на самолётах ещё не было, то часто истребители наводились и на своих, в конце дня на экране появились отметки от нескольких групп самолётов и истребители с “Лексингтона” обнаружили одну из них в разрывах облаков. Это была группа Такахаси, измотанные двумя вылетами пилоты которого искали свои авианосцы. «Уайлдкэты» немедленно атаковали и сбили пять «Кейтов», с подвешенными торпедами они были лёгкой добычей, трёх из них записали на счёт погибшего в этом бою лейтенанта Пола Бейкера, из эскадрильи VF-2. Более маневренные «Вэлы» легко увернулись от атаки, только когда подоспели истребители с «Йорктауна» то они сбили один пикировщик и ещё три торпедоносца, также потеряв один истребитель. В ходе этого боя, отчаянно маневрируя японцы окончательно потеряли ориентировку в ночном небе, около 19:00 Такахаси приказал сбросить бомбы и торпеды в море, для экономии горючего, частоты на которых они пытались связаться со своими авианосцами и запросить их место глушились (в основном случайно) американскими радиотелефонами.

Наконец в ночных сумерках среди дождевых шквалов они заметили долгожданные авианосцы, включив бортовые огни и запросив посадку Такахаси выпустил закрылки, тормозной крюк и шасси начал снижение. «Лексингтон» в 19:45 принимал последние истребители воздушного патруля, когда офицеру руководившему посадкой показалось, что самолётов больше

чем ожидалось и некоторые из них с зажжёнными навигационными огнями, что по американским правилам не допускалось. Почти коснувшись палубы колёсами Такахаси разглядел огромную дымовую трубу, островную надстройку и понял, что авианосец американский! Немедленно дав газ и убрав шасси он ушёл в темноту, практически одновременно опомнились американцы и открыли огонь без разбора по всему, что летало. И свои и чужие самолёты скрылись в темноте, один самолёт сбили, но чей не известно, во всяком случае, один американский истребитель не вернулся на авианосец. Японские пилоты плакали, вот они авианосцы противника, вот он тот случай, когда в темноте их самолёты не видны, а освещённые авианосцы противника как на ладони, но бомбы и торпеды уже сброшены в море!

На свои авианосцы вернулось только четыре японских самолёта, не смотря на то, что адмирал Хара приказал включить на кораблях все огни, чтобы помочь им сесть, двенадцать машин сели на воду, а два потеряв надежду найти свои авианосцы дотянули до ближайшего берега. Вернувшиеся пилоты доложили, что американское соединение находится всего лишь в 50–60 милях, вице-адмирал Такаги задумался о ночной атаке крейсерами и эсминцами, такой боевой опыт у него имелся. Во время «Битвы в Яванском море» 27 февраля 1942 года он командовал эскадрой, в которую входил и тяжёлый крейсер «Хагуро», тогда ночной торпедной атакой уничтожили два голландских крейсера. На борту своего флагмана «Миоко» он уже начал планирование ночной атаки двумя крейсерами и шестью эсминцами, когда пришла радиограмма командующего Транспортным соединением Порт-Морсби контр-адмирала Абе, который с гибелью «Сёхо» лишился авиационного прикрытия, с требованием завтра защитить его корабли от воздушных атак. Хотя адмирал Хара возражал, что их главной задачей является уничтожение американского соединения, Такаги повернул на север, чтобы утром быть между транспортом и противником.

Оператор радиолокатора на «Лексингтоне» наблюдая за отходящими самолётами противника увидел, как в 30 милях к востоку их отметки описав несколько кругов пропадают с экрана локатора, видимо совершая посадку на авианосец. Он немедленно доложил командиру корабля, что противник находится совсем рядом, адмирал Фитч и командир «Лексингтона» Шерман, предложили Флетчеру организовать ночную атаку крейсерами и эсминцами или торпедоносцами эскадрильи VT-2 имевшими опыт ночных посадок на авианосец. Но Флетчер поколебавшись не решился на такой риск оставить авианосцы без прикрытия или просто не поверил этой информации.

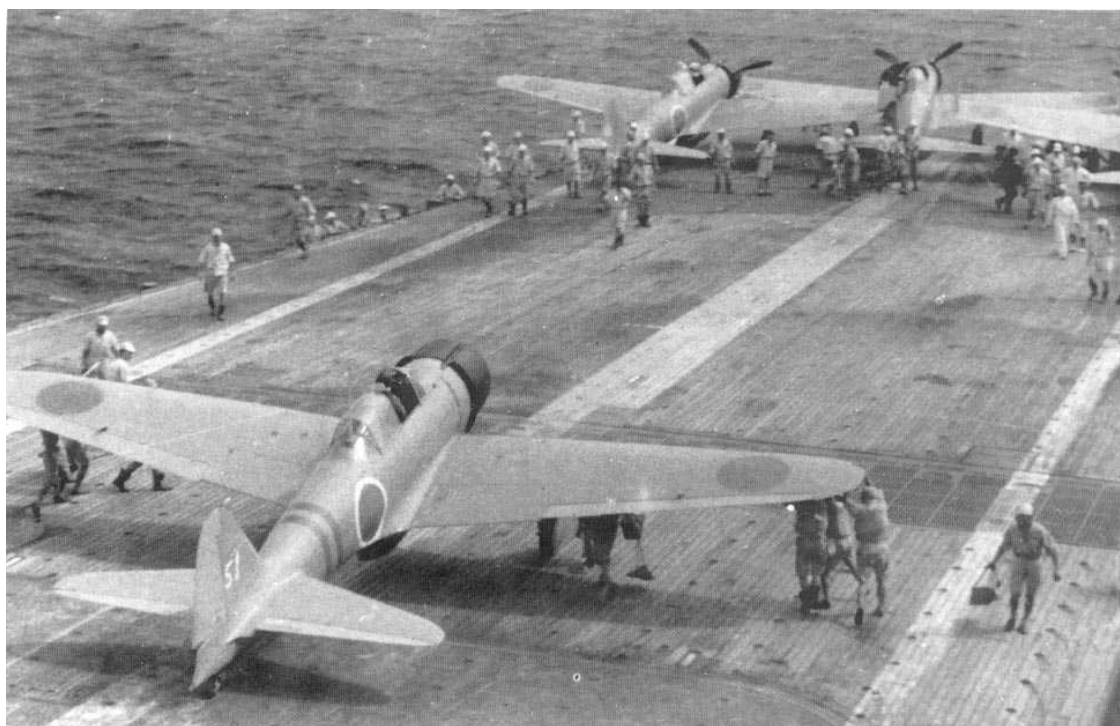
Действительно на 22:00 расстояние между соединениями составляло 95 миль, хотя американцы имели численное превосходство в кораблях, японский опыт в ведении ночного боя, их непревзойдённые торпеды и отсутствие радиолокаторов на американских эсминцах, в случае боя привели бы к несомненной победе японцев. Опасаясь случайного ночного столкновения с противником, в полночь Флетчер приказал повернуть на юг, этот курс к утру вывел американцев из зоны плохой погоды, что имело печальные последствия.

Битва авианосцев. 8 мая

Все эти промахи, ошибки, недооценка противника, не продуманные маневры, отсутствие должным образом организованной разведки и связи, с обеих сторон привели к встречному авианосному бою 8 мая. Утром обе стороны находились в «тревожной» ситуации: было ясно, что рядом находятся вражеские авианосцы. При этом американцы не имели предварительной информации, позволяющей сколько-нибудь точно определить угрожаемое направление – поэтому контр-адмирал Обри Фитч, бывший "тактическим командиром" американского соединения, вынужден был организовать круговой поиск, отправив на разведку 18 пикировщиков (при 117 самолётах всего) – с той лишь разницей, что самолёты, вылетевшие в южном направлении, выполняли поиск на глубину 100 миль, в то время как улетевшие на север на 200 миль.

Японцы могли оказаться в аналогичной ситуации, но они накануне вечером, 7 мая, знали примерное положение противника – к юго-западу. Поэтому командующий 5-й дивизией авианосцев контр-адмирал Хара Тюити предложил ночью идти на север – от американцев – уменьшив, тем самым, сектор утреннего поиска. Такое это предложение принял. Так было принято самое оригинальное, наверное, тактическое решение в авианосном сражении: один из противников, желавший сражаться, ночью «убегал» от своего оппонента с тем, чтобы уменьшить "расход сил" на разведку утром следующего дня. В итоге японцы, вечером 7 мая «бежавшие» на восток, за Флетчером, с наступлением темноты повернули на север, от своего противника. Это позволило Такаги утром 8 мая послать на разведку всего 9 самолётов – против 18 у противника. Правда, от традиционного «фокуса» с корабельными разведчиками пришлось отказаться из-за сильного волнения, и на разведку ушли палубные торпедоносцы

За прошедшую ночь авианосные соединения противников разошлись на 200 миль, транспорты японцев вместе с прикрытием так и не вошли в проход Жомар продолжая ожидать уничтожения американских авианосцев.

«Зеро» на палубе «Дзуйкаку»

Хара поднял в разведку 9 “Кейтов” в 6:00 за час до рассвета, для поиска в секторе от 145 до 235 градусов на дальность до 200 миль, его соединение шло курсом на юг со скоростью 30 узлов. Ударную группу в надежде выиграть время начали поднимать с рассветом в 7:00, ещё до обнаружения противника, причём она тоже должна была вести поиск развернувшись широким веером.

Под командованием того же Такахаси было 69 самолётов: 18 истребителей, 33 пикировщика и 18 торпедоносцев, в воздушном патруле над японским соединением осталось 19 истребителей (ещё 5 видимо были не исправны), эти 97 самолётов были всем чем располагал Хара на утро 8 мая.

Так как американские авианосцы вели разведку по очереди, чтобы авиагруппа одного всегда была полной для нанесения более эффективного удара, в этот день разведчиков в 6:25 подняли с “Лексингтона”. “Донтлессы” эскадрильи VS-2 проводили в поиск на все 360 градусов, в южных секторах на 100 миль, а в остальных на 200. Базовые разведчики, с обеих сторон, гидросамолёты японских крейсеров и «Камикава-мару» также вылетели на разведку, но в течении дня только несколькими В-17Е удалось обнаружить и атаковать (как всегда безрезультатно) Соединение вторжения Порт-Морсби, по-прежнему ожидавшее севернее Луизиан раз-решения на продолжение операции.

Лейтенант Смит из VS-2 в 7:22 через разрывы в облаках заметил два авианосца и четыре крейсера в 190 милях на север от своего соединения. Японские сигнальщики заметили его самолёт и адмирал Хара понял, что его соединение обнаружено противником. Попытки “Зеро” перехватить и сбить “Донтлесс” Смита, который умело пользовался облачностью не увенчались успехом. Командир эскадрильи VS-2 лейтенант-командер Диксон перехватив радиogramму подчинённого направил свой самолёт к японскому соединению и в течении двух часов прячась в облаках постоянно передавал его курс и координаты.

Адмирала Хару недолго мучил тот факт, что его разведка в отличии от американской до сих пор ничего не обнаружила, в 7:25 “Кейт” пилотируемый старшиной Канно Кэндзо обнаружил два авианосца и ещё десять других кораблей в 200 милях к югу. Так как ударная группа Такахаси закончила взлёт всего десять минут назад, то собрать её вместе не составило большого труда. Американцы перехватили радиogramму, переданную с самолёта Канно и поняли, что и они обнаружены разведкой противника. В 7:38 адмирал Флетчер приказал поднимать самолёты, но в связи с тем, что расстояние до противника превышало радиус полёта торпедоносцев и не готовностью авиагруппы “Лексингтона” стартовать они начали только в 8:15. До противника было ещё 165 миль, но следуя к северу, пока самолёты будут в воздухе американцы рассчитывали сократить его до приемлемой величины.

“Донтлесс” взлетает.

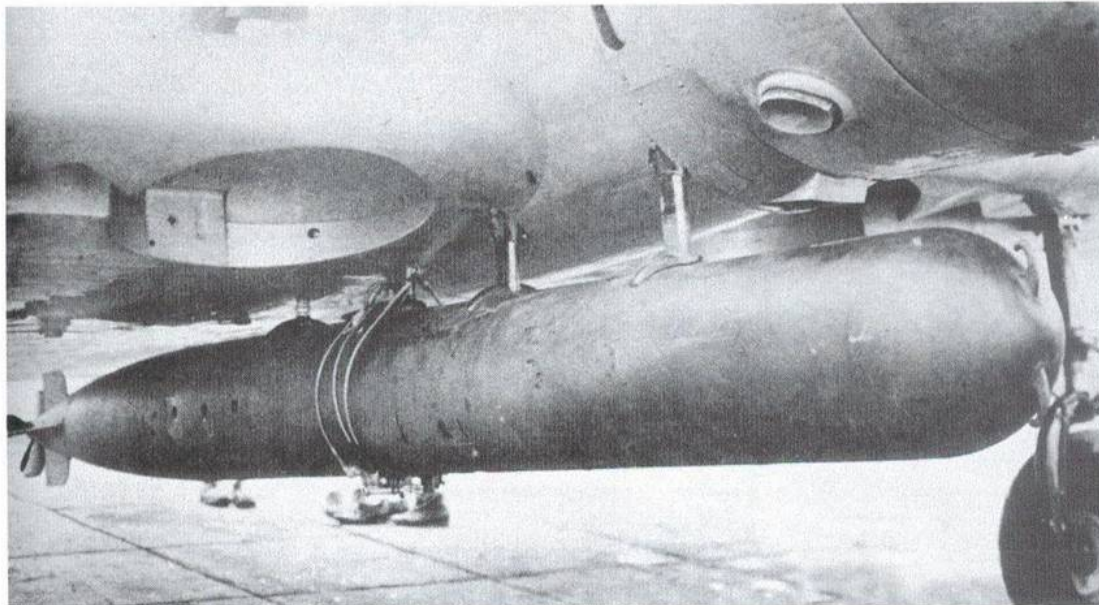
Прячась в лёгкой облачности старшина Канно продолжал следить за противником, когда у его на глазах авианосцы развернулись против ветра и начали поднимать авиагруппу, передав очередную радиограмму и так как горючего осталось только на обратный путь, он повернул на север. На полпути домой Канно встретил ударную группу и понял, что взятый ею курс не выведет сразу к авианосцам противника, а значит, будет лишнее маневрирование в зоне действия воздушного патруля американцев, больше потерь и меньше попаданий. Заняв место рядом с самолётом Такахаси он вывел авиагруппу на правильный курс и летел вместе с ней, пока впереди не показались корабли противника. Каждый член экипажа японских самолётов видя это понимал, что Канно и его экипаж пожертвовали своими жизнями ради выполнения боевой задачи.

Отправив свои самолёты в атаку американцы начали подготовку к вражескому налёту, который по их расчётам следовало ожидать примерно в 10 часов. Вернувшиеся из разведки “Донтлессы” были заправлены и снова подняты в воздух с задачей прикрывать авианосцы от атак вражеских торпедоносцев. “Донтлессы” превосходили по максимальной скорости “Кейт” на 40 километров, а когда он был с подвешенной торпедой почти на сотню, имели на вооружении два синхронных 12,7 мм пулемёта и спарку 7,7 пулемётов у стрелка, а по маневренности немногим уступали “Уайлдкэту”. “Лексингтон” успел так же принять и заправить девять оставшихся для воздушного патруля истребителей, и поднял их в 9:00, над соединением в это время патрулировала восьмёрка F4F-3 с “Йорктауна”, которая в 8:14 обнаружила очередную летающую лодку «Мэвис» и сбила её.

Photo # 80-G-7026 Grumman F4F-4 "Wildcat" of Fighting Squadron 41 in flight, circa early 1942

Радары американских кораблей обнаружили приближение вражеских самолётов в 8:55 на расстоянии 70 миль от соединения, находившиеся в воздухе истребители "Йорктауна" уже собирались садиться для дозаправки, но им было приказано оставаться в воздухе вне досягаемости зенитных орудий. Наведение истребителей осуществлялось по данным радиолокатора с "Лексингтона", который был ещё очень не совершенен, он не давал данных о высоте полёта. Считалось, что нельзя отправлять истребители на большое расстояние от авианосца, чтобы они не разминулись с противником из-за разницы в высоте, истребители держались на высоте не более 3000 метров вблизи от авианосца для атаки бомбардировщиков в момент перехода в пикирование, с этой позиции они могли перехватить и торпедоносцы. "Донтлессы" для перехвата в момент выхода в атаку торпедоносцев патрулировали на высоте 500–600 метров. Пять истребителей эскадрильи VF-2 были отправлены навстречу противнику и установили контакт с ним в 20 милях от авианосцев. По их докладу приближалась группа от 50 до 60 самолётов, шедшая тремя эшелонами на высотах от 3000 до 4000 метров. Двум из пяти истребителей было приказано атаковать торпедоносцы, шедшие в нижнем эшелоне, а оставшиеся три набрали высоту и попытались перехватить пикировщики. Восемнадцать «Зеро» сопровождения даже близко не подпустили их к ударным самолётам. Первые самолёты противника были замечены сигнальщиками кораблей в 9:13, оставшиеся в ближнем патруле 4 "Уайлдкэта" из VF-2, восьмёрка истребителей "Йорктауна", у которой заканчивалось топливо и "Донтлессы" бросились на перехват. Им удалось сбить более десятка самолетов, но в основном после выхода из атаки, когда бомбы и торпеды были сброшены, многие из японских самолётов получили повреждения и не дотянули до своих авианосцев.

Nakajima B5N1 Model 11 „Kate”, sposób podwieszenia torpedy lotniczej kalibru 457 mm. Nakajima B5N1 Model 11 „Kate” 457 mm torpedo mounting

Атака началась в 9:20, авианосцы и корабли охранения, не имевшие опыта совместного маневрирования разделились на две группы, что снизило эффективность зенитного огня. Така-хаси организовал классическую скоординированную атаку, но потеря накануне самых опытных экипажей отрицательно сказалась на её результатах. “Лексингтон” выделялся на фоне других кораблей своими огромными размерами, поэтому стал основной целью, а так как маневренность его была не высокой, то и процент попаданий в него оказался самым большим. Пикировщики атаковали одновременно с разных направлений, в то же время 10 торпедоносцев двумя группами заходили со стороны носа с обоих бортов под углом в 45 градусов от курса корабля, поворачивая к одной из групп он обязательно подставлял борт под торпеды другой.

Photo # NH 95579 Japanese photograph of air attack on U

“Лексингтон” повернул влево и торпеды, сброшенные этой группой, прошли с обоих бортов, но группа заходившая справа отстала (потеря лучших пилотов накануне не прошла даром) и корабль успел повернуть к ним носом, правой группе пришлось разделиться и снова заходить с двух сторон. В общем, всё смешалось, две торпеды прошли под кораблём слишком глубоко, две некоторое время шли параллельным курсом обгоняя авианосец и только плохая маневренность “Лексингтона” явилась причиной попадания двух торпед в левый борт.

Кроме них три бомбы разорвались в воде рядом с левым бортом и нанесли повреждения его подводной части не меньше торпед, в результате он получил крен 7 градусов, так же в корабль попало пять бомб (по другим данным две) от взрывов которых в нескольких местах вспыхнули пожары.

Восемь торпедоносцев атаковали «Йорктаун», но меньший по размерам и более маневренный корабль легко уклонился от идущих в него торпед. Пикировщики смогли попасть в него одной 450-ти килограммовой бомбой, пробившей 4 палубы и взорвавшейся в авиационной кладовой, погибло 37 человек, начавшийся пожар был быстро ликвидирован, две бомбы взорвались рядом с кораблём в воде, но нанесли лишь незначительные повреждения. Вся атака продолжалась девять минут.

Photo # 80-G-16805 Bomb damage on USS Lexington, Battle of Coral Sea

Photo # NH 95573 Bomb damage on USS Yorktown, Battle of Coral Sea

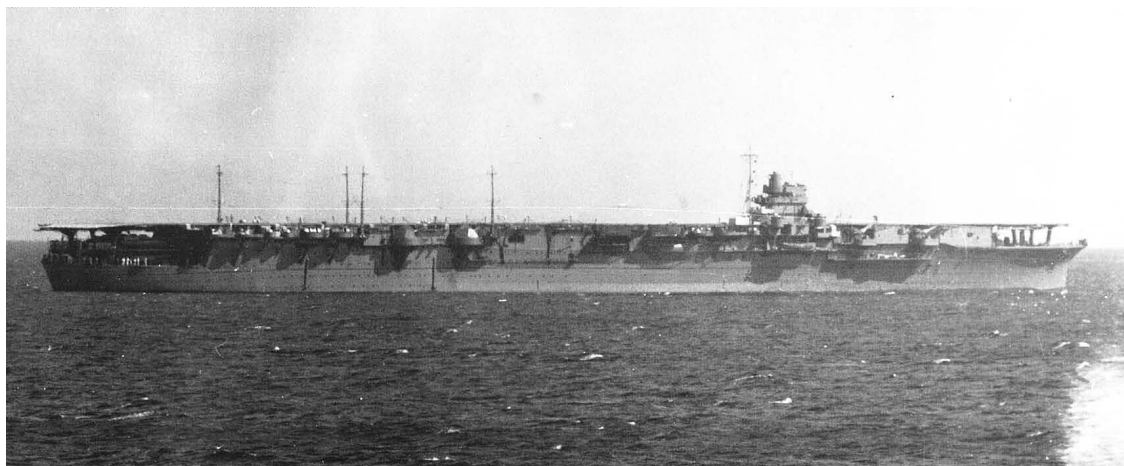

“Донтлессы” смогли сбить четыре “Кейта”, но и сами потеряли четверых от огня стрелков и атак “Зеро”, несколько самолётов были сбиты зенитчиками, по японским данным на авианосцы не вернулось 26 самолётов (в том числе Такахаси). По возвращению японские пилоты доложили, что они потопили два авианосца “Саратогу” (однотипный с “Лексингтоном”) и “Йорктаун”, в первый попало 9 торпед и 10 бомб, а во второй 3 торпеды и 8-10 бомб, так же повреждения получили ещё два корабля. Девять истребителей с «Сёкаку» под командованием капитана Хоаси, по возвращению доложили о 30 сбитых самолётах противника, а девятка с “Дзуйкаку” под командованием капитана Цукамото “уничтожила” 39 самолётов. Японские пилоты ударных самолетов шли прямо на цель, не маневрируя и не уклоняясь, что привело к большим потерям. Американцев поразила высокая скорость, на которой они сбрасывали торпеды. Торпедоносцы добились 11 % попаданий, а пикировщики, если не считать близких разрывов 18 %. Для сравнения 9.04.42 г во время атаки авианосца “Гермес” 32 пикировщика 5-ой дивизии добились более 80 % попаданий. Но у англичан не было истребительного прикрытия, их зенитный огонь был на порядок слабее и тогда были живы все потерянные в вечернем вылете 7 мая лучшие экипажи.

Photo # 80-G-16638 Japanese torpedo bomber hit by anti-aircraft fire during Battle of Coral Sea

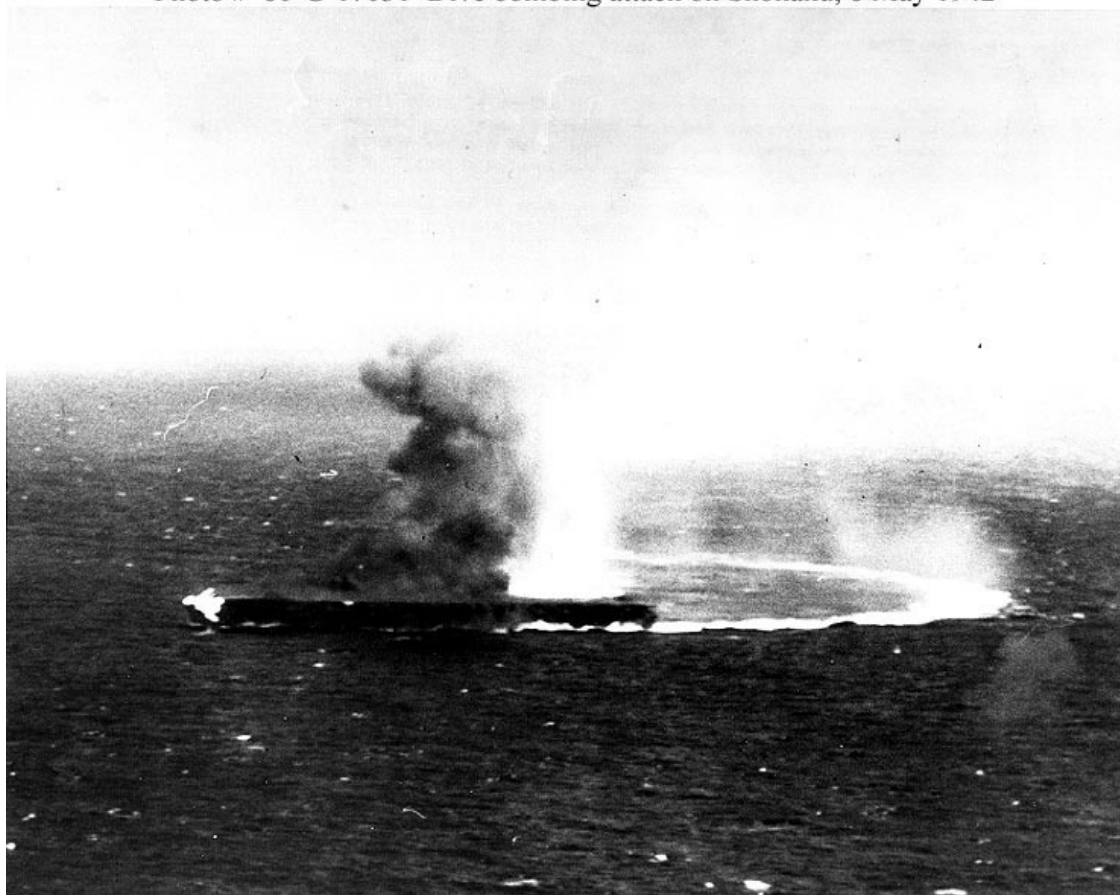
Ударные авиагруппы американских авианосцев, взлетевшие с интервалом в 10 минут, потеряли друг друга в условиях плохой погоды, с летевшими на большей высоте японцами они разошлись в дождевом шквале не заметив друг друга. Группа «Йорктауна» летевшая первой состояла из 24 пикировщиков и 9 торпедоносцев под прикрытием 6 истребителей, с «Лексингтона» было отправлено 22 пикировщика, 12 торпедоносцев и 9 истребителей, общее количество самолётов ударной волны было 82. Американские пикировщики постепенно набрали высоту 5 километров, торпедоносцы со своим тяжёлым грузом тащились в два раза ниже, истребители должны были прикрывать и тех и других. Эскадрильям авиагруппы «Йорктауна» удалось не потерять друг друга, а в группе «Лексингтона» три истребителя и 18 пикирующих бомбардировщиков эскадрильи VB-2 заблудились и так и не нашли противника, хотя лейтенант-коммандер Диксон продолжал находясь над японским соединением передавать его координаты и на всех самолётах имелось радио.

“Дзуйкаку” Счастливый журавль.

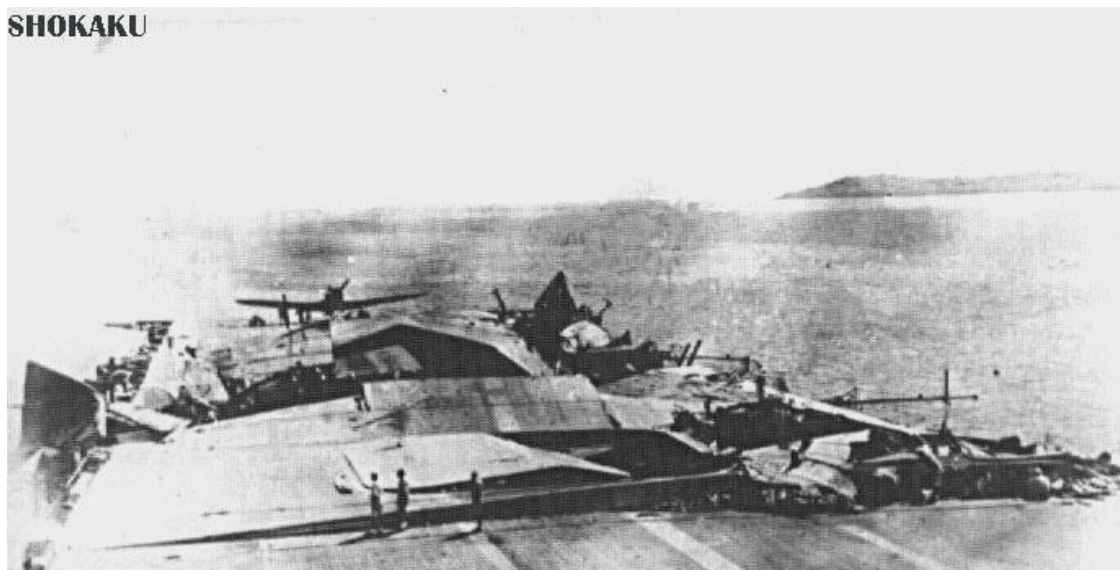
Пикирующие бомбардировщики «Йорктауна» первыми обнаружили корабли японцев в 9:32, но до 9:58 ждали подхода торпедоносцев, за это время все оставшиеся на палубах «Зеро» были подняты в воздух. Японские авианосцы шли на расстоянии 6–8 миль друг от друга, каждый под прикрытием крейсера и трёх эсминцев и пока американцы готовились к атаке, флагманский “Дзуйкаку” (Счастливый журавль) вошёл в дождевой шквал и все самолёты ринулись на «Сёкаку» (Парящий журавль). Хотя атака и получилась скоординированной, противник успел к ней подготовиться, а технические характеристики американских торпед и торпедоносцев не шли ни в какое сравнение с японскими.

Photo # 80-G-17031 Dive bombing attack on Shokaku, 8 May 1942

Торпедоносцы преследуемые “Зеро” сбрасывали торпеды на очень большой дистанции и все они прошли мимо, а унтер-офицер Такео Миядзава таранил своим “Зеро” один “Девастэйтор” до того как он сбросил торпеду. Низкие потери у торпедоносцев (по сравнению с разгромом у Мидуэя) объясняются тем, что F4F-3 прикрывали свои ударные самолёты и вступили в бой с “Зеро”, а так же плохими погодными условиями, “Девастэйторы” умело прятались в низкой облачности. Двадцать четыре “Донтлесса” из эскадрилий VB-5 и VS-5 дождавшись, когда торпедоносцы лягут на боевой курс начали пикирование с высоты 5000 метров, в этот момент на них набросились “Зеро” воздушного патруля под командованием капитана Окадзима пытаясь сорвать атаку, помимо истребителей противника пилотам пикировщиков мешало запотевание прицелов и лобового стекла кабины. Точка сброса бомб пикировщиками была на высоте 750–800 метров за время пикирования козырёк кабины, и бомбовый прицел запотевали, впервые такой факт отмечается американскими источниками во время атаки Лаэ и Саламауа 10 марта. Видимо за два месяца ещё не придумали, как справиться с этой проблемой, странно, но на довоенных учениях ничего подобного не отмечалось, возможно, это было связано с атмосферными особенностями экваториальных широт. «Сёкаку» получил от этих 24 бомбардировщиков два бомбовых попадания (8,4 %), одно разрушило носовую часть полётной палубы, сделало невозможным взлёт самолётов и вызвало пожар, второе разрушило мастерскую по ремонту авиамоторов.

После атаки оставшиеся самолёты «Йорктауна» собрались в условленной точке за облаками и благополучно вернулись на авианосец, по возвращению они доложили о трёх торпедных и шести бомбовых попаданиях, а также об 11 истребителях сбитых их воздушными стрелками, пилоты истребители «сбили» три «Зеро», один торпедоносец и один самолёт разведчик.

Командир авиагруппы «Лексингтона» командер Олт смог довести до противника только 4 пикировщика, 12 торпедоносцев и 6 истребителей, проблуждав в облаках они появились над японским соединением только в 10:40. Олт пытался связаться с пропавшей эскадрильей VB-2, но не смог этого сделать, тогда он решил атаковать оставшимися силами, их целью опять оказался «Сёкаку». Торпедоносцы под прикрытием истребителей снизились и пошли в атаку, «Зеро» попытались помешать им, в завязавшейся схватке были сбиты два «Уайлдкэт», все торпеды прошли мимо. Четыре пикировщика добились одного попадания в палубу «Сёкаку» (25 %), на выходе из пикирования их настигли «Зеро», видимо двое были сбиты, а самолёт командера Олта повреждён и оба они со стрелком ранены. Уходя от атаки Олт потерял ориентировку, навигационные приборы были разбиты, он вышел на связь и попросил по данным радиолокатора вывести его на авианосец, но попытки определить его место среди других отметок и указать обратный курс не удалось. В последней радиограмме он передал: «Помните, что мы добились попадания 1000-фунтовой бомбы в авианосец и ещё один самолёт тоже», видимо после этого он потерял сознание и упал в море. Из четырёх пикирующих бомбардировщиков участвовавших в атаке на авианосец вернулся один. Истребители японского воздушного патруля по окончании атак противника доложили о победах над тринадцатью F4F-3, пяти SBD-3 и шести TBD-1, сами они за день потеряли два истребителя в бою и несколько по другим причинам.

Торпедоносная эскадрилья VT-2 под командованием лейтенант-командера Бретта, собравшись после атаки и отбившись от преследовавших её «Зеро» (стрелки доложили о двух сбитых), направилась в долгий обратный путь. Так как расстояние, которое пролетели торпедоносцы, в поисках противника превышало их возможности, приходилось экономить каждую каплю горючего, когда на горизонте показались свои корабли, один из самолётов упал в море, экипаж найти не удалось. На «Лексингтоне» их уже перестали ждать, по всем расчётам бензин у них кончился час назад, когда они без всякого предпосадочного маневрирования пошли прямо на авианосец зенитчики с кораблей соединения открыли огонь, правда ни в кого не попали, прежде чем их остановили. По возвращению они доложили о попадании во вражеский авианосец пяти торпед и двух бомб, при этом они считали, что ими был атакован другой не повреждённый самолётами «Йорктауна» авианосец и они своими глазами видели, как он начал быстро погружаться.

Ударные авиагруппы обоих противников, вернее то, что от них осталось к полудню вернулись на свои авианосцы, по докладам оставшихся в живых пилотов получалось, что у противника авианосцев больше нет, в худшем случае остался один повреждённый и командующим

с обеих сторон надлежало принять решения на дальнейшее ведение операции. Что удивительно ни тот ни другой командующий не отправили самолётов на контроль результатов атаки. Подчиненным, конечно, доверять надо, но и проверять тоже желательно.

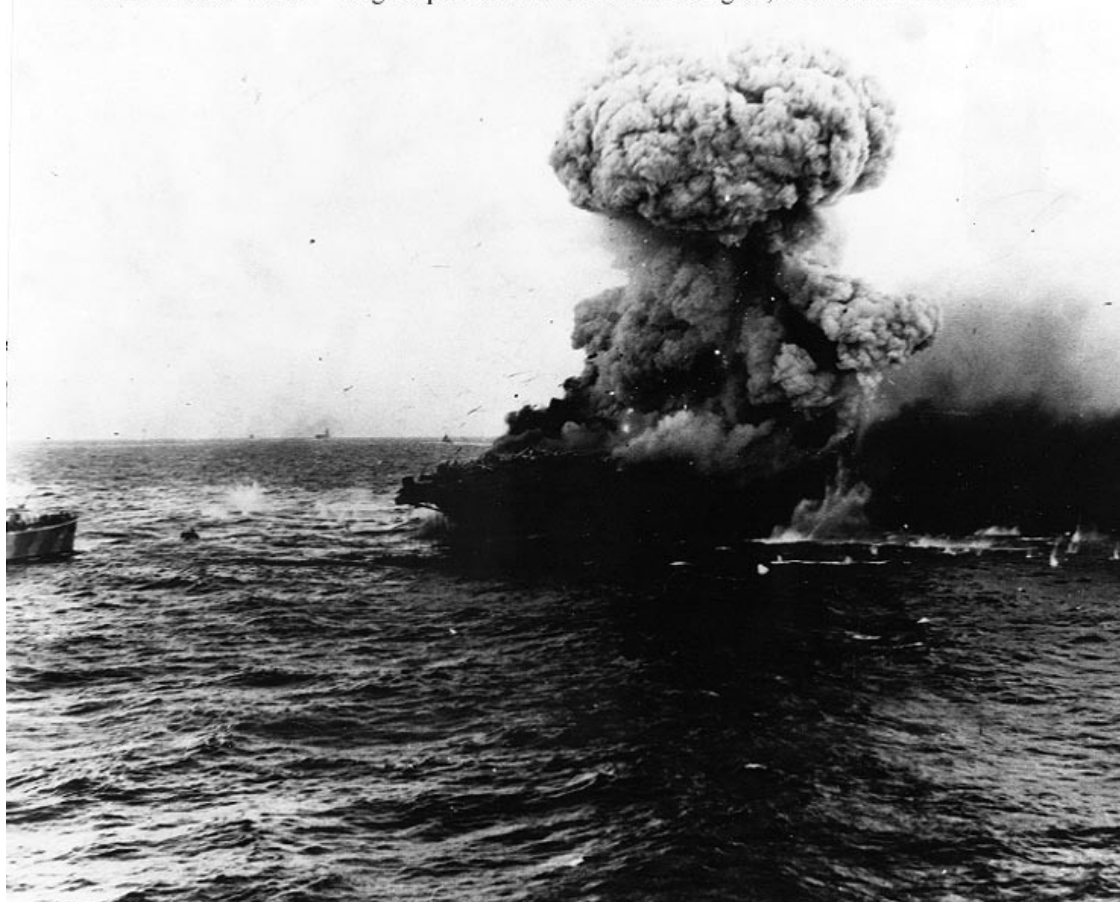
Photo # 80-G-16802 USS Lexington flight deck damage scene during Battle of Coral Sea

За несколько минут до взрыва.

На кораблях соединения Т.Ф.17 не было повода для беспокойства, “Лексингтон” постепенно возвращался в норму после полученных повреждений, крен был ликвидирован путём перекачивания водяного балласта, пожары взяты под контроль, полётная палуба не имела повреждений, могли проводиться взлетно-посадочные операции и корабль мог идти полным ходом. Корабль начал принимать самолёты для заправки и пополнения боекомплекта, готовиться к отражению возможной новой атаки, начальник службы борьбы за живучесть доложил командиру, что скоро все повреждения будут ликвидированы. Но в результате сотрясений от взрывов в бензоцистернах и трубопроводах открылись течи и скопившиеся в закрытых помещениях пары бензина взорвались, это случилось через 1 час 15 минут после окончания вражеской атаки.

Photo # 80-G-16651 Large explosion on board USS Lexington, Battle of the Coral Sea

Корабль охватило пламя, в результате взрыва погиб начальник службы борьбы за живучесть с большинством своих подчинённых, водяная пожарная магистраль была разорвана в районе взрыва. Оба элеватора были заклинены в верхнем положении, не смотря на всё это корабль продолжал принимать самолёты, именно в это время вернулась эскадрилья торпедоносцев. Огонь продолжал распространяться по кораблю, сопровождаясь взрывами боезапаса, из-за большой температуры пришлось эвакуировать людей из машинных отделений, в одном из отделений ангара находились снаряженные для подвески на самолёты торпеды, их постоянно поливали водой опасаясь взрыва, но вскоре “Лексингтон” остановился, прекратилась подача электроэнергии и огонь подошел к ним вплотную. Команда продолжала бороться с огнём, но адмирал Фитч видя бесполезность её действий посоветовал командиру “убрать ребят с корабля”, около 17 часов был отдан приказ приступить к эвакуации.

После 18 часов эвакуация 2735 человек закончилась, на корабле остались тела погибших 216 человек и 36 самолётов, адмирал Флетчер вновь принял командование соединением и приказал добить авианосец торпедами. Около 19 часов эсминец выпустил по “Лексингтону” 5 торпед, 4 из них взорвались и через час горящий авианосец на ровном киле скрылся под водой.

Photo # 80-G-7403 Abandonment of USS Lexington, during Battle of the Coral Sea

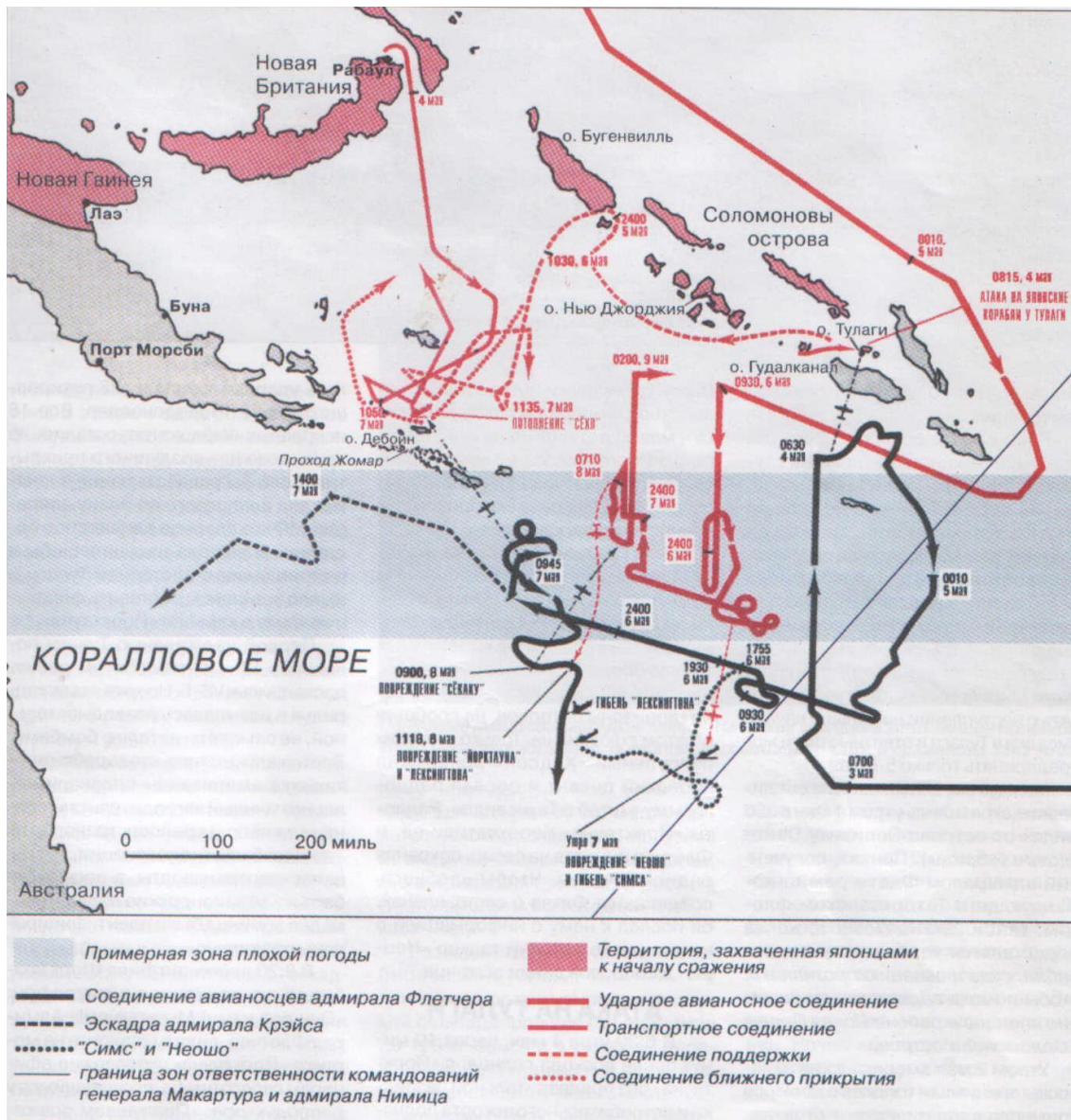

«Йорктаун» закончил устранение своих неисправностей к 14:00, принял все самолёты «Лексингтона» которые были в воздухе на момент потери им хода. Кажется, что в распоряжении адмирала Флетчера имелось достаточно сил для организации повторного удара по противнику, но из этих 70 самолётов в исправном состоянии было менее 50. Положение с боезапасом было также удручающим, торпеды закончились, а 1000-фунтовых бомб оставалось не более трёх десятков, начиная с 4 мая запасы авиабензина так же не пополнялись. Флетчер не решился рисковать столь дорогим кораблём, который в результате ещё одного вылета мог вообще остаться без авиагруппы и оказался прав, в случае отсутствия «Йорктауна» при Мидуэе Тихоокеанский флот США оказался бы на грани катастрофы. Приняв личный состав погибшего авианосца Флетчер начал отход на юг, командующий Тихоокеанским флотом адмирал Нимиц, получив сообщение о результатах боя подтвердил его решение. На следующий день разведчики, высланные Флетчером на север, сообщили ему о двух преследующих его соединения вражеских авианосцах, Т.Ф.17 развив предельную скорость начало отход, предупредив Порт-Морсби и Таунсвил об обнаружении противника, но скоро разведчики разглядели, что это коралловый риф о который разбиваются волны прибой. «Йорктаун» прибыл в Перл-Харбор как раз вовремя к началу своей последней битвы у Мидуэя.

Когда вернулись оставшиеся самолёты группы Такахаси «Сёкаку» получивший три бомбы горел в нескольких местах, сесть на него решился только один истребитель, всех остальных принял «Дзуйкаку», несколько повреждённых машин были сброшены с его палубы в море для приёма самолётов «Сёкаку». Повреждённый корабль со скоростью 5 узлов шёл на север, пожары постепенно были потушены, водонепроницаемость корпуса не пострадала, только палуба была непригодна для полётов, на авианосце было 108 погибших и 40 раненых. Хотя на «Дзуйкаку» из состава авиагрупп с обоих авианосцев имелся 71 самолёт, в исправном состоя-

нии, способными немедленно взлететь были только 24 истребителя, 9 пикировщиков и 6 торпедоносцев. Видимо с такими силами адмирал Хара пока не думал о повторной атаке, тем более пилоты доложили об уничтожении обоих авианосцев противника. Японское соединение медленно отходило на север прикрывая повреждённый авианосец, когда в 18:00 был получен приказ из Рабаула от адмирала Иноуэ: “Ударному соединению прекратить бой и отходить”. Командующий 4-м флотом оценив обстановку решил, что без авиационного прикрытия высадка десанта в Порт-Морсби не возможна, он принял решение отложить операцию “МО” до 3 июля, Транспортное соединение так же получило приказ отходить в Рабаул. С таким решением подчинённого не согласился Командующий Объединённым флотом адмирал Ямамото, он был недоволен, что Иноуэ не смог развить успех, достигнутый в бою с соединением противника, видимо опасаясь, что один из авианосцев может быть повреждён и ему удастся уйти. В приказе, отправленном в Рабаул, он требовал принять все меры к окончательному разгрому вражеского соединения, но он не отменил решение Иноуэ об отмене высадки десанта. После полуночи адмирал Такаги получил новый приказ вновь войти в соприкосновение с противником, “Дзуйкаку” и корабли охранения повернули на юг, хотя и Такаги и Хара считали, что это вряд ли им удастся. Следующие два дня самолёты с крейсеров и “Дзуйкаку” вели поиск кораблей противника, в полдень 10 мая к соединению Такаги присоединился адмирал Гото со своими тяжёлыми крейсерами и эсминцем, только ночью 11 мая убедившись в бесполезности поиска им разрешили следовать в базы.

«Сёкаку» под эскортом трёх эсминцев ушёл на ремонт в Японию, во время перехода попав в шторм он принял много воды и чуть не затонул, авианосец прибыл в Куре 17 мая, и простоял в ремонте до августа. “Дзуйкаку” пришёл в Куре 21 мая, за пять дней до выхода авианосцев 1-й и 2-й дивизий к Мидуэю, по официальной японской версии он не участвовал в сражении из-за больших потерь в авиагруппе. При внимательном рассмотрении версия эта кажется не убедительной, на авианосце в тот момент имелось самолётов и экипажей с обеих кораблей 5-й дивизии даже больше штатной численности его авиагруппы, а переучивать пилотов полётам с однотипного авианосца не требовалось.

Разбор полётов

Сражение в Коралловом море было первым в своём роде, когда корабли участников даже не видели друг друга или приблизились бы на расстояние пушечного выстрела. Вместо этого, самолёты выполняли роль артиллерии. Поэтому адмиралы боевых групп участвовали в новом виде морского противостояния: авианосец против авианосца. Оба адмирала не имели соответствующего опыта подобных сражений. Из-за потребности в быстром принятии решений, японцы оказались в проигрышной ситуации, поскольку адмирал Иноуэ находился на базе Рабаул, а Флетчер непосредственно на одном из кораблей

25 мая на борту флагмана Объединённого флота линкора «Ямато» вице-адмирал Такаги перед командирами и штабными офицерами сделал подробный доклад о бое в Коралловом море, но это не помогло. Времени на изучение уроков, разбор ошибок и принятия мер к их недопущению в дальнейшем у японцев уже не осталось. На следующий день Ударное авианосное соединение адмирала Нагумо вышло в море, что бы погибнуть у Мидуэя. Все промахи и ошибки, допущенные в Коралловом море, повторятся у Мидуэя часто в большей степени и с более тяжёлыми последствиями.

Противник ничего не знает о наших планах, его силы появятся в районе операции только через некоторое время после нанесения нами первого удара, он никогда не сможет прочитывать наши закодированные радиogramмы, вот те три ошибочных мнения которые не позволили японскому флоту победить в Коралловом море и привели к разгрому у Мидуэя. Бой в Коралловом море японцы могли выиграть 4 мая уничтожив «Йорктаун» во время его атак на суда у Тулаги, если бы адмирал Иноуэ не сорвал выдвижение соединения Такаги (он был уверен в отсутствии противника), оставшийся в одиночестве «Лексингтон» в лучшем случае был бы отозван, в худшем тоже потоплен. Появление американского авианосца на следующее утро после начала высадки в районе Тулаги должно было стать сигналом японцам о том, что противник получает информацию о планах их операций. Подводные лодки не успели занять позиции на путях выдвижения противника, так как он уже был в районе проведения операции, из этого тоже не сделали выводов, через месяц то же повторится у Мидуэя.

Ведение разведки и связь между авианосными соединениями и береговыми штабами с обеих сторон, не выдерживает ни какой критики. Если бы 6 мая одна из сторон провела разведку в полном объёме, с участием палубных самолётов и обнаружила противника, то был бы не встречный бой авианосцев, а внезапный удар по не подготовившемуся противнику. Если японские базовые разведчики 6 мая обнаружили противника и только плохая связь, не позволила организовать удар палубной авиацией, то американские базовые самолёты так ни разу и не смогли найти японское авианосное соединение. Да и палубные самолёты, когда им поручили ведение разведки, в свой первый вылет 7 мая показали себя не на высоте. Ведение разведки палубными авиагруппами в японском флоте считалось не желательным, чем больше разведчиков, тем меньше ударных самолётов, поэтому самых опытных пилотов оставили, а в разведку полетели менее подготовленные, что и привело к опознаванию танкера как авианосца и потере эффективности первого удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.